

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

АННА БРУША

**ВЕДЬМЕ
В КОСМОСЕ
НЕ МЕСТО**

Annotation

Если ваша сестра ведьма, никогда не просите ее подменить вас на работе. Особенно если вы служите в элитном отряде космических десантников. И тем более не стоит этого делать, если ваш капитан обладает невыносимым характером, едва вас терпит и доверяет только бумажную работу. Пожалейте капитана! И вообще, не надо выпускать ведьму в космос. Мало ли к чему это может привести...

Анна Бруша

Ведьме в космосе не место

© А. Бруша, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Давным-давно, в далекой-далекой галактике... одна ведьма совершенно случайно присоединилась к элитному отряду космических десантников.

Ну, что тут скажешь... к такому их жизнь не готовила.

Новая колдовская история о ведьме, любви, других мирах.

Лето. От нагретой земли идет жар, без усталости трещат кузнечики.

— Ладка, иди сюда! Я тебе конфетку дам! — кричит бабушка, высунувшись в окно.

Вечно она нас путает. Чувствую легкую обиду. Но я беру конфетку, быстро съедаю, а потом обегаю круг и пристаю к бабушке:

— А мне конфетку?

Она подозрительно щурится:

— Марта, ты?

Я киваю, приходя в восторг от своей хитрости.

Бабушка снова дает мне конфетку. Еще несколько кругов.

В общем, Ладке конфет не досталось. А нечего от меня убежать и прятаться!

В груди шевельнулось тепло; я точно знала, сон вещий. Ладка возвращается сегодня.

Я окончательно проснулась, открыла глаза и села в постели. Комнату заливал розовый рассвет. Солнце только поднималось, окрашивая пока еще прозрачное небо яркой лазурью. Хороший день.

Нужно подготовиться к встрече с сестрой. Мы не виделись целых пять лет. Она дала знать о себе только через месяц после побега из дома. Прислала короткую весточку, что поступила в Межгалактическую военную академию, просит ее не искать и о ней не беспокоиться. Дурочка моя.

Я покачала головой, открыла шкаф и принялась перебирать вещи. Выбор пал на легкий кремовый сарафан. В нем я отлично выглядела, но при этом не создавалось впечатления, что я специально наряжалась.

В комнату заглянула мама.

— Ты уже знаешь? — спросила она.

— Что Ладка приезжает? Конечно.

— Наконец-то! — Мама радостно хлопнула в ладоши.

Мы спустились на первый этаж. Я старалась наступать на солнечные пятна на полу — приятно ощущать босыми ногами нагретое дерево.

Мама усмехнулась.

— Как думаешь, Ладка смирилась с тем, что у нее нет таланта? Закончился этот ее бунт? — с надеждой спросила я.

Хлопнула дверь. Папа вошел в дом, он нес два ведра воды.

— Папа, тяжело же! Зачем ты...

— Из родника вода лучше. Мама сегодня колдовать собирается.

— Папа, а ты уже знаешь, что сегодня Ладка приезжает?

Папа поставил ведра, сел и схватился за сердце.

— У тебя сердце новое. Так что не притворяйся, — смеясь, сказала мама. — А блудная дочь действительно вернется сегодня. За воду спасибо! Идите завтракать.

Папа опустил руку и сухо сказал:

— Привычка.

Все-таки удивительно, что при папином рождении не определили, что у него могут возникнуть болезни сердца. Все были очень удивлены. А может быть, Ларкин побег

послужил толчком. Но в любом случае, вырастили новое сердце и благополучно заменили.

Мы расселись за столом. Все молчали. Мама мурлыкала себе под нос мелодию и, вооружившись титановым черпачком, принялась разливать воду в специальные сосуды. Я посмотрела на родителей. Красивые они у меня оба. У мамы черные как смоль кудри и брови, чуть смугловатая кожа и алые губы — настоящая ведьмовская кровь.

А папа — высокий, стройный, с каштановыми волосами и невероятными золотистыми глазами.

Я пила кофе и думала о том, что судьба порой поступает несправедливо. Мы с Ладой — близнецы. Но у меня проснулся дар, а у нее нет. Я чувствовала, как она страдала. Если бы это было возможно, я бы с радостью отдала ей часть своей силы. В глубокой древности, когда медицина находилась в начале своего развития, практиковалось переливание крови. Брали от одного человека и давали другому. Если бы так можно было с даром! Но наука пока не нашла способ.

Папа начал нарезать хлеб, но резким движением отбросил нож:

— Нет, я все-таки не понимаю, зачем она убежала? Зачем ее понесло к этим военным, да еще и в другую звездную систему? Как будто на нашей планете не нашлось бы занятия для девушки.

— Вот и узнаем, — мама как-то особенно хитро улыбнулась.

Я поежилась. Не люблю космос, и звезды не люблю. Ни разу не летала на этих страшных крейсерах, которые совершают межпространственные прыжки. Мне отлично живется на родной планете, и в дроне я предпочитаю летать близко к земле. И вообще не люблю скорость. Когда езжу в соседнее полушарие, считаю, что лучше потратить полтора часа и добраться по старинке, чем пережить пугающие двадцать минут.

— О полетах задумалась? — проницательно заметила мама.

— Почему ты так решила? — иногда мне кажется, что она читает мои мысли. Это немного раздражает.

— У тебя вид стал затравленный, — доверительно сказала она.

Я не нашла достойного ответа на это замечание, поэтому только фыркнула.

А папа никак не мог успокоиться и распалялся все больше:

— Не женское это дело. Как называется этот отряд... Звездные волки! Подумать только!

Папа, естественно, не мог «не искать» и «не беспокоиться». Он подключил все свои связи и все выяснил. Он порывался лететь и забрать Ладку домой, но мама не позволила.

— Она просто пытается найти свой путь. Для каждой ведьмы это очень важно, — в очередной раз заметила мама.

Тут уж я не могла смолчать:

— Только один момент — она не ведьма.

Я выразительно посмотрела на маму. Она пожала плечами и не стала ничего объяснять.

Папа был упрям даже больше, чем мама:

— Двух ведьм для одной семьи вполне себе достаточно. Если уж она так любит полеты, могла бы стать пилотом пассажирского звездолета и совершать рейсы до ближайших планет. Даже на более дальние расстояния... Достойная работа.

Он бы так и продолжил гнуть свою линию, если бы не шум двигателя подлетевшего к дому пассажирского дрона.

— Она? — Папа подскочил со своего места и бросился к окну.

Мы поспешили следом.

Дрон завис в двадцати сантиметрах от земли, плавно покачиваясь. Дверца отъехала в сторону. Сначала на дорожку упала сумка, темно-синяя, похожая на мешок, потом вышла девушка.

Мне понадобилось какое-то время, чтобы понять, что это Ладка. Волосы были неровно отрезаны по плечи. Она выглядела немного бледной.

Я бросилась к ней навстречу:

— Ладка, где сиськи? Что у тебя с волосами?

Нет, серьезно, Ладка очень изменилась. Она стала крепкой и мускулистой. В ней появилась опасная грация, но грудь куда-то делась. Я всегда знала, что интенсивные, изнурительные тренировки не очень полезны.

Ладка улыбнулась. А вот улыбка осталась такой же. Сестра сжала меня в объятьях.

— Эй, полегче! Ничего себе у тебя силища. Ты там что, гири таскаешь?

— Мартишка! Как же я соскучилась! — Она еще сильнее стиснула меня и приподняла над землей. — Ты просто вылитая ведьма стала.

Меня выпустили.

— Ма! Па! — она обняла родителей.

— А мы как раз завтракаем, — сказала мама, целуя Ладку. — С возвращением.

Как будто и не было пяти долгих лет разлуки. Ладка легко подхватила свою сумку и прошла в дом.

— Давай я тебе помогу, — спохватился папа и забрал сумку, или вещмешок, как это называется у военных.

— Мне нужно пятнадцать минут, чтобы сходить в душ и разложить вещи, — сказала сестра.

Я прошла к ней в комнату, намереваясь помочь и начать расспрашивать обо всем.

— А я сегодня видела, что ты приедешь, — поделилась я.

Уголок рта Ладки нервно дернулся, как всегда, когда она волнуется.

— У тебя сильный дар.

— Я тебе писала, — чуть обиженно заметила я. — Ты знаешь, что у меня теперь первая ступень?

Ладка доставала вещи и раскладывала их идеально ровными стопками. Я никогда в жизни не смогу так сложить рубашку. Ни единой морщинки.

— Когда нас готовили в отряд, контакты с внешним миром были запрещены, — сестра сообщила об этом с затаенной гордостью. Это тебе, — она протянула мне небольшую коробочку.

— Спасибо!

Внутри оказались серьги с маленькими камушками зеленого цвета.

— Это с Селисии, камень называет кхармун, — пояснила Ладка.

— Какая красота, — искренне восхитилась я и рванула к зеркалу.

Ладка встала рядом. Мы были похожи, но в то же время очень разные. А потом, не сговариваясь, мы сделали то, что очень любили делать в детстве.

Я нахмурила брови.

Ладка сделала то же самое.

Она подняла руку. Я повторила.

Сестра улыбнулась. То же самое сделала я.

Мы строили рожицы, крутились, хлопали в ладоши. Сначала, правда, движения не

совпадали, но вскоре мы восстановили полную синхронность. Одна чувствовала, что собирается сделать другая.

— Как хорошо вернуться домой!

Мы снова обнялись, и я оставила Ладку принимать душ.

Вниз она спустилась ровно через семь минут.

— Как хорошо! — Глаза сестры довольно блестели. — Вода без ограничений! И такая горячая.

Папа собирался что-то сказать, но промолчал.

Мы уселись за стол, все налили себе по огромной чашке кофе.

Ладка захрустела тостом, щедро намазав его домашним вареньем.

— Фкушно! И еда ждесь сфежая!

Мама выдержала ровно до того момента, как сестра прожевала кусок.

— Ну, дочь, рассказывай!

— Вы не поверите! Я попала в самый лучший отряд! Я побывала на двадцати шести планетах. Принимаю участие в секретных операциях. Это, конечно, непросто... но парни меня уважают.

Папа напрягся.

— И кто же, позволь узнать, у вас в отряде?

— У нас есть эльдронг, халиам, циониец, цитринец, харумянин и даже... — она выдержала паузу, — землянин!

Я имела об этих расах очень отдаленное представление. Наш уютный мирок — закрытый. Сложная система виз, квоты на въезд, так что инопланетные гости — большая редкость. Зато осталась чистая вода, нетронутая природа и магия, хотя в технологическом плане есть некоторые неудобства.

— А эльдронги — это те, у которых кожа серая и зубы такие треугольные?

— Нормальные у них зубы, только клыки немного увеличены. Но кожа серая — это факт, — кивнула Ладка. — Сан такой огромный, у него руки толщиной с мою ногу. Мастер ближнего боя. Но, знаете, — она подцепила вилкой кусок вяленого помидора, — у меня с ним нормальные отношения. Я люблю пошутить, и он тоже.

— Ционийцы — интересная раса, — заметила мама. — Этот может превращаться в зверя?

— Ой, да! У него челюсть выдвигается... и на спине протопластины, которые превращаются в полноценную броню. Кстати, его зверь называется волком.

Насколько мне известно, у волков нет никаких бронированных пластин, о чем я тут же сообщила:

— Всегда думала, что волки — это родственники собак.

Ладка хохотнула:

— Да, он когда переходит в боевую трансформацию, я могу спокойно подойти, почесать его за ушком и сказать «хороший песик». У нас в команде без всяких церемоний.

Чем больше Ладка рассказывала, тем больше мрачнел папа.

— А землянин? Земляне — это все-таки люди, а не какая-то экзотика.

Он встряхнул рукой, как будто пытался сбросить прилипшую к ладони грязь.

— А что, — серьезно сказала мама и подмигнула мне, — может, Ладке нравится зверь. Представляю, какие интересные дети получатся. У них же голубые глаза. Только представьте: темные кудри, пронзительная синева глаз и немножечко пластин на спине. Ну и, само собой,

детеныш будет зубастеньким.

— Мама! — взывала Ладка. — В отряде запрещены такие отношения.

Мама закатила глаза, выражая свое отношение к ограничением.

— А землянин, Кирк его зовут, очень метко стреляет. Из любого оружия. У него в глаз вживлен...

— Фу, — сказал папа, — не за столом же.

— Кстати, в одной из миссий мы были на Земле. Представляете, я была на планете, откуда произошли люди. И наша Террина — это отражение Земли.

— У нас лучше, — убежденно сказала мама, которая не ездила дальше нашего полушария.

Я даже слегка позавидовала Ладке. Нет, конечно, здорово быть ведьмой. Я управляю энергией, у меня отличная способность к внушению. Но коллектив у нас женский. А Ладка окружена классными сильными парнями с утра до вечера. Интересно, ей кто-то из них нравится? Может, у нее роман... Вот везучая. Надо было мне тоже поступать в эту академию. Каково это — полюбить по-настоящему? Эх, встретить бы того, кто тронет сердце ведьмы. Вот маме повезло. Ее пара нашлась.

Внезапно меня пронзил страх. А что, если я так не встречу того самого... К страху примешивалась досада: и дернуло же меня ловить эхо будущего. Не моя же специализация совершенно. И главное, теперь не сходишь к нашим. Девчонки быстро бы разобрались, что к чему. А я только и уловила мысль: «будешь с Вороном».

Что это значит? Где его искать? Во всяком случае, я очень надеюсь, что это мужчина. Не хотелось бы провести остаток жизни с птицей. Я читала, что вороны — крайне неприятные представители пернатых. Они слишком умны, вспыльчивы, пытаются истребить других животных, ревнуют того человека, которого признали хозяином, пытаются разрушить все вокруг. Гадят в неумеренных количествах. Кошмар. Уж лучше тогда поступлю так, как некоторые ведьмы, которые не нашли своей пары, — заведу кучу кошек или домашних стиксов.

Я вынырнула из своих мыслей, чтобы услышать, как Ладка продолжает рассказывать о парнях:

— ...и он всегда ходит в белом. Я не разбираюсь, но это как-то помогает настроиться на чтение мыслей. В общем, команда уникальная. Но самый интересный — это наш капитан.

Ладка выдохнула это слово, как мне показалось, с особенной интонацией.

— Я называю его Уковк, — Ладка очень заразительно рассмеялась, и мы вместе с ней.

— Какое странное имя, — только и сказала я.

Сестрица продолжала посмеиваться, она даже начала похрюкивать от избытка чувств. Я так никогда не делаю, отвратительная привычка.

— Он цитринец. Уковк и есть. Ой, я сейчас! Я же подарки...

Она с шумом затопала по лестнице. Зашуршала наверху, потом так же торопливо спустилась.

Она вручила папе объемный пакет, в котором оказался свитер.

— В нем есть настоящая шерсть кизиама. Знаешь, такие лохматые и огромные. Плюс риалева нить.

— Это же безумно дорого. Спасибо! — папа был растроган.

Маме достался цветастый шарф с какой-то экзотической планеты и маленький кулончик на цепочке с черным камушком.

Ладка приехала домой на две недели. Прекрасный срок, особенно после долгой разлуки. Не успеваешь устать друг от друга. Не успевает образоваться своеобразная душевная «теснота», из-за которой в детстве между нами вспыхивали искры и перерастали в яростные потасовки. Хотя в целом жили мы дружно. Может, оттого, что противоположности притягиваются.

Но меня многое в Ладке раздражало. Например, я не могу смотреть, как она ест торт. Вместо того чтобы отломить аккуратный кусочек и отправить его в рот, она крошит свою порцию вилок и размазывает крем по тарелке.

Мне не нравилось, что она часто хихикала, особенно когда волновалась. При этом фразы становились рваными, и выглядела она наивной глупышкой.

Я не любила в ней стеснительность. Когда нужно потребовать, надавить, Ладка терялась, начинала мямлить... Но, похоже, она избавилась от этого. Вон какой уверенной стала.

Мы шли по залитой солнцем тропинке. Маме понадобилась еще вода, и мы решили прогуляться.

— Воздух-то какой! — Ладка глубоко вздохнула. — Прелесть. Вот на Зинде, где у нас главная база, дышать совершенно невозможно. Знаешь, наш харумянин попытался вырастить растение в своей комнате...

Всю неделю Ладка снабжала меня сведениями о команде. У меня уже возникло ощущение, что они мои близкие друзья и я знаю о них все.

Телепат харумянин по имени Пак любит пончики с кремом, ходит в белом. Ладка захлеб рассказывала, что он смог прочесть мысли какого-то бандита и предотвратить крупный теракт. Даже я о чем-то таком слышала, хотя стараюсь избегать межгалактических новостей. Одни ужасы. Какие-то союзы, альянсы, повстанцы, партии. Мрак.

— Так вот, он забыл закрыть защитный купол, и цветок сбросил все листья!

— М-да, ужасно... — откликнулась я.

— Марта...

— Что?

— Хотела спросить... — начала Ладка. — А Сильван... твоя пара? Ты к нему что-то чувствуешь?

На ее щеках вспыхнул румянец.

— Ну... я пока не определилась.

Силь нравился Ладке, когда мы учились в школе, но он почему-то таскался за мной. Я смеялась и говорила ему: «Мы ж близнецы, какая тебе разница». Упорный. А когда у меня проснулись ведьмовские способности, он пришел к родителям и заявил, что хочет стать моей парой. Сейчас-то смешно вспомнить, но тогда...

— Знаешь, Марта, влюбиться — это прекрасно. Надеюсь, что у тебя это получится. Мир становится больше, и в сердце такое ощущение приятное. А когда ты на него смотришь, то кажется, что в нем помещается космос.

Любит Ладка поэтические сравнения.

— Загнула, — я усмехнулась.

— Нет, правда, это сравнимо с колдовством.

Неожиданно сестра побелела и начала оседать на землю.

— Что-то не то, Мартишка, — она рассеянно улыбнулась и потеряла сознание.

Мы с мамой ждали на узких больничных скамейках, Ладку забрали на сканирование. Наконец вышел врач. Молодой, светловолосый, с теплым взглядом. От него исходила уверенность. Весь его облик говорил о том, что можно смело доверить ему жизнь.

Мы тут же вскочили.

— Что с ней?

— Доктор, это серьезно?

Мы были вне себя от беспокойства.

— Все в полном порядке. Хочу вас поздравить! — он улыбнулся. — У вас в семье будет прибавление. Лада становится полноценной ведьмой. В ней пробудилась сила.

Мама даже села:

— Я подозревала что-то подобное, но так поздно...

— Случай нетипичный, поэтому вхождение в силу идет с осложнениями, но мы справимся. Лада должна оставаться у нас под наблюдением, чтобы мы могли в любой момент оказать ей помощь.

— Доктор, а можно к ней? — спросила я.

— А, да, да... конечно. Пойдемте, я провожу.

Ладка полусидела на кровати, под глазами залегли тени, губы искусаны.

— Поздравляю, милая! — мама обняла ее и поцеловала в макушку. — Хорошо, что это случилось дома.

Ладка кивнула.

Доктор понажимал на панель, проверяя какие-то показатели.

— Да, через месяц я смогу вас отпустить. У нас есть группа, где мы помогаем восстанавливаться ведьмам, которые потеряли связь с силой. Ваша ситуация, конечно, совершенно другая, но там вы сможете научиться управлять своими новыми способностями.

— Что? Месяц? Я не могу! Отряд! — Ладка подскочила в кровати и болезненно поморщилась. — Мне нужно улететь с Терррины через неделю.

— Мы сделаем все возможное, чтобы поставить вас на ноги в кратчайшие сроки, — доктор блеснул профессиональной улыбкой.

— Нет, вы не понимаете...

И тут у Ладки случился приступ. Ей ввели лекарства, погрузив в сон.

Помню, как у меня пробудилась сила. Это было неприятно. Очень. Видно, во взрослом возрасте это совсем погано.

Мы переговорили с несколькими врачами. Все они сошлись во мнении, что нужно «наблюдать и выждать время, чтобы организм адаптировался».

Когда на следующий день я пришла навестить «новорожденную» ведьму, Ладка потребовала у меня свой коммуникатор.

— Марта, дай мне мой комм, пока у меня снова не случился припадок.

Я выполнила просьбу.

— Хочу переговорить с капитаном, — пояснила она. — Лучше сделать это в сознательном состоянии.

Она хихикнула и выразительно на меня посмотрела.

— Ой, прости, я тебя оставляю.

Выйдя из палаты, я не плотно прикрыла дверь, поэтому прекрасно слышала, как Ладка несколько раз глубоко вздохнула, зашуршало одеяло.

— Да! — раздался раздраженный мужской рык.

Я заглянула в щелочку. Ладка стояла спиной к двери, плечи сторблены. Голограмму она не стала включать, связь была только голосовая.

— Добрый день, капитан, — бодро сказала она.

— Ну?

— Понимаете, я тут, как бы сказать... заболела. Не смогу выйти из отпуска в положенный срок.

— Тогда можешь вообще не выходить, — сообщил капитан на другом конце галактики.

— Но, поймите...

— Я понял, — перебил он. — Но если ты не явишься, считай, что ты больше не в отряде. Будешь переведена быстрее, чем сможешь сказать «пока».

— Но...

Комм в руке Ладки мигнул, показывая, что соединение прервано.

Грубо.

Я потопталась снаружи и вошла, когда услышала, что Ладка зарыдала. Она сидела на кровати и вытирала слезы краем одеяла.

— Ты все слышала?

Я кивнула. Нет смысла отпираться.

— П-прос-то меня ценят, ви-дишь, не отпускают, — она всхлипнула.

Я не стала это комментировать.

Ладка завывала жутко и безнадежно, повалилась в подушки.

— Все напра-а-асно!

При проявлении силы эмоции в первое время зашкаливают.

— Ненавижу колдовство. Не хочу быть ведьмой! — вопила Ладка.

От избытка чувств она даже укусила подушку.

— Все наладится, — попыталась я ее успокоить. — С силой чуть освоишься и вернешься. Никуда тебя не переведут.

— Марта, ты же слы-ышала, что он сказал, — сестра некрасиво икнула, — он... он... своего слова не меняет.

Я гладила ее по спине и шептала какие-то банальности. Истерика прекратилась внезапно, Ладка подняла заплаканное лицо.

— Ты сможешь поехать вместо меня? — с надеждой спросила она.

Я опешила от неожиданности.

— Ладка, ты перенервничала, — сказала я. — Ну что ты такое говоришь?

— Нет, послушай... — сестра схватила меня за руку. — Все, что тебе нужно, это просто прибыть на базу.

Она снова опасно побледнела.

— Ну, допустим, — очень медленно сказала я. — На секунду предположим, что я прилечу на базу, а дальше-то что?

— Пожалуйста, пожалуйста, — Ладка упала на подушки, и ее выгнуло дугой. Неконтролируемая сила терзала тело.

Мягко зашуршала медицинская панель, лекарство начало поступать автоматически. Прибежала медицинская сестра.

Чтобы помочь Ладкиным мышцам справиться с нагрузкой и чрезмерным напряжением, ее всю опутали релаксирующими нитями. Свет в палате приглушили.

Я чувствовала, как ей плохо, больно и страшно.

— Спи, Ладка, я приду завтра.

Сестра открыла глаза:

— Марта, пожалуйста. Там... там... ничего сложного.

Несмотря на все усилия врачей, с силой у Ладки совсем не ладилось, ей становилось хуже. В моменты, когда она могла разговаривать, она с безумными глазами продолжала умолять меня отправиться на базу. Как ни странно, эту затею поддержала мама, так что я подвергалась планомерным атакам с двух сторон:

— Ой, вы с Ладкой постоянно проделывали такие штуки. Помнишь, Марта, Ладка сдала за тебя вступительный экзамен по планетологии.

— Я до сих пор не понимаю, зачем это ведьме. Seriously. Какой смысл учить все эти далекие Венеры, Марсы и Центавры? Пф!

— Не уходи от ответа, — мама стала серьезной.

— А как быть с моей работой? — спросила я.

— Я договорюсь с верховной ведьмой. Проблем не будет, — заверила мама.

Я прошла по Ладкиной палате. Нет, это все еще невероятно странная идея, но с другой стороны, примерить на себя жизнь сестры было бы весьма заманчиво. А судя по ее рассказам...

— Может, еще раз связаться с твоим капитаном? — предложила я, но мысли уже напряженно работали совсем в другом направлении.

И Ладка почувствовала, что я сдаюсь. Она выхватила свой комм из-под подушки и быстро провела по экрану.

— Я тут записала тебе про базу. Отправила. Как, куда пройти. Мои пароли ты и так знаешь. Тебе нужно будет вживить переводчик. Хотя на базе все говорят на всеобщем... — тараторила она.

— Волосы нужно будет подстричь, — ловя свое отражение в пластиковой перегородке, сообщила я. — Только не надейся, что я их обкромсаю таким варварским способом. На такие жертвы я не готова.

— Не ворчи, — сказала мама, — от этого у тебя такой голос делается...

Она очень выразительно сморщила нос.

— Спасибо, Мартиш! Спасибо! Можешь ворчать на меня, сколько хочешь, — Ладка вся засветилась. Буквально. От нее пошел свет.

Мы с мамой отпрянули.

Приборы тревожно запищали.

На этот раз Ладку поместили в специальную капсулу, заполненную раствором, и погрузили в еще более глубокий сон. Доктор не растерял оптимизма, наоборот, он стал еще веселее и заверил нас, что теперь-то точно все пойдет хорошо. Через неделю Ладку разбудят, и вот тогда-то она наконец сможет почувствовать себя настоящей ведьмой. Я подозревала, что он решил написать научную работу на основе Ладкиного случая.

Мы с мамой неторопливо летели домой. По полосе, предназначенной для тех, кто предпочитает ручное управление, пролетел дрон. Мужчина сидел на переднем сиденье и

держал круглый руль. Иногда такое можно увидеть, но я не понимаю, в чем прелесть самостоятельного вождения. По-моему, огромная трата времени.

Я углубилась в Ладкины заметки, а мама в задумчивости смотрела в окно.

— Теперь тебе не обязательно лететь. Ладка будет спать неделю, — сказала она. — Как проснется, так и пойдем, что делать.

Я отложила комм:

— А если ее действительно выгонят? Она же нам не простит.

Мама задумалась:

— Чутье мне подсказывает, что с обретением ведьмовства Ладка... м-м-м... поменяет свое отношение к жизни, у нее появятся новые интересы.

— Скорее всего, так и будет. Но она сама должна принять решение. Ты же понимаешь. И потом, ты так поддерживала эту затею.

Дрон чуть набрал высоту. Летели над лесом, а некоторые деревья достигали исполинских размеров.

— Я не хотела, чтобы Ладка замкнулась. В ее состоянии это очень опасно. Когда сила еще не «улеглась», а у начинающей ведьмы есть какая-то мысль, на которой она очень сильно сосредоточена... это может привести к катастрофе, даже смерти. Я поддерживала ее, потому что видела, что Ладка считает твой полет на базу выходом из положения. Но сейчас... в этом нет необходимости.

— Ага, конечно. Неужели ты думаешь, когда ее выведут из сна, она забудет то, к чему стремилась? И ты считаешь, что это не опасно? Для ведьмы, которая только-только получила силу. Нет уж. Пусть она знает, что мы сделали все возможное для сохранения ее мечты.

Дрон мягко припарковался на заднем дворе нашего дома.

Мама кивнула:

— Только папе пока не говори. А то еще одно сердце придется выращивать.

Я стояла в космопорту, сжимая тяжеленный Ладкин мешок. Шея и задница зудели от прививок против всякой межпланетной заразы, волосы обрезаны по плечи, правда, аккуратно.

А еще меня не оставляло ощущение, что если я пойду слишком быстро, то полученные об армии и отряде знания из меня выплеснутся, и я что-то непременно забуду.

Подходя к роботу, который регистрировал пассажиров, я повторяла мантру:

— Капитан третьего ранга — две синих полосы на погонах, красная точка на кармане. Капитан второго ранга — одна синяя, одна серебряная полоска на погонах и желтая точка. Ох, и кто только придумал эти полосы!

Я уверенно приложила Ладкины документы.

Прозрачные дверцы разъехались, пропуская меня в зону межгалактических вылетов.

Папе мы рассказали, конечно. Я и не подозревала, что он служил, он раньше никогда об этом не заговаривал. Зато смог показать, как нужно правильно стоять и отдавать честь, а еще я могла теперь отличить экзобластер от платобластера. Правда, на картинке. Ладно, как-нибудь выкручусь.

До межпространственного прыжка оставалось два часа, можно было бы выпить кофе. Но в кафе все столики заняла группа шумных инопланетников с бугристой кожей темно-фиолетового цвета. И что они здесь забыли...

Так что я устроилась на жестком сиденье в зале ожидания. У Ладки был самый дешевый билет, без допуска в комфорт-зону.

Через огромные окна просматривалось взлетное поле. Вдалеке стояли корабли. Отсюда они выглядели не такими страшными. А ведь раньше перелет между планетами мог занимать несколько лет. Так что мне еще повезло. Два часа всего промучиться.

Фиолетовая компания зашумела, требуя еще кофе, и робот-раздатчик выплюнул партию стаканчиков. Ладкин комм ожил, завибрировал. От неожиданности я вздрогнула. Сердце радостно забилося, как когда-то в детстве, когда мы с Ладкой менялись ролями. Я уверенно нажала «принять вызов».

— Слушаю.

— Лада?

От глубокого бархатного голоса у меня по коже побежали мурашки.

— Да, — ответила я.

— Капитан сказал, что ты заболела и не летишь.

Интересно, кто это? Видимо, соединение осуществлялось через военный канал, поэтому звонивший не определился на комме.

— Нет, все в порядке. Вылетаю по плану.

На том конце галактики замолчали, а потом сказали:

— А... ну хорошо тогда, до встречи.

Обладатель самого потрясающего голоса говорил очень правильно, но были какие-то оттенки, которые выдавали, что всеобщий для него не родной язык. Эти тона проступали, как крупницы ржавчины на металле, и создавали неожиданную шероховатость для слуха. Может быть, это был харумянин Пак, вроде бы на их планете сохранился местный язык.

Ладка все-таки паникерша, решила я. Могла бы позвонить и поговорить, объяснить

ситуацию. Действительно же о ней беспокоятся.

Но теперь мною двигал интерес, даже страх перед первым межгалактическим прыжком пока себя никак не проявлял.

Я думала о Ладкином капитане. До чего же странное имя — Уковк. Цитринец. Если о других расах во Всемирной сети полно информации, то о цитринцах везде написано, что они живут в закрытом мире, крайне редко идут на контакт. Не участвуют. Избегают. Воздерживаются. И вообще никак себе не проявляют. Новостей о них не было никаких.

Единственное, что полезного удалось нарыть, так это то, что они, как и мы — жители Террины — выходцы с Земли. Они отделились еще на заре покорения космоса. Но я все-таки очень надеюсь, что он человек.

Скорее всего, это в него Ладка влюбилась. Она так много рассказывала о других парнях, а о нем говорила скупно, но с особенной, мечтательной интонацией. Хотя это совершенно не вязалось с тем, как они разговаривали. Может, поссорились? А вдруг у них особые отношения... и тут приезжаю я. Нет, Ладка, конечно, сама умоляла меня поехать, но... может возникнуть *ситуация*.

Ладно, буду разбираться с трудностями по мере их поступления.

Я не торопясь пошла на посадку. Стыковочный рукав показался мне пугающе узким, холодный свет — слишком ярким.

Все бывает в первый раз. Интересно, сколько людей и не-людей ежедневно совершают межпространственные прыжки? Я тоже смогу.

В наш век корабли обладают высокой надежностью, и вообще... бояться нечего.

Я легла на свое место, надела маску. Ремни безопасности автоматически защелкнулись. Очень неприятное чувство, когда тебя привязывают.

Играла успокаивающая музыка. Приятный женский голос советовал «дышать нормально».

В огромном окне, то есть иллюминаторе... Окна в кораблях называют иллюминаторами независимо от формы и размера. Традиция. Так вот, в иллюминаторе на потолке было видно пока еще обычное небо.

Корабль заполнялся пассажирами. Некоторые спокойно разговаривали, пока укладывались на свои места.

Я посмотрела вбок. Теперь мне был виден угол космопорта и идеально подстриженная зелень лужайки.

«Наш капитан рад приветствовать вас на борту... время в пути... команде приготовиться к взлету».

Началось!

Меня вдавило в сиденье, в иллюминаторе планета скакнула вниз, как мячик, брошенный рукой ребенка. Небо потемнело, а потом вспыхнуло миллиардами звезд. В маску стал поступать сонный газ.

Прыжка я так и не почувствовала.

Глаза закрылись, я погрузилась в сон.

Неужели прилетели?

А я-то беспокоилась! Казалось, полет занял несколько секунд. И на атомы я не распалась. Настроение было прекрасным.

На пропускном пункте помимо обязательного робота дежурили военные.

Я протянула Ладкины документы для проверки, озаряя все вокруг довольной улыбкой.

— Лада Сола? — бесстрастно спросил один.

— Да, — радостно откликнулась я.

— Следуете на Зинду?

Я кивнула.

Мою сумку и меня саму просветили насквозь, прогнали через многочисленные рамки. А потом проводили в зал, где предстояло дожидаться шаттла.

В зале сидел мужчина — брюнет с короткой стрижкой. Кажется, человек.

— Привет!

Я бросила свою сумку и устроилась напротив.

А все-таки, не совсем человек. У людей не бывает таких глаз, светящихся зеленым. Жаль, он в обычной одежде, а то я могла бы по числу полосочек определить его ранг.

Мужчина изучающе осмотрел меня с ног до головы.

— Привет, — сказал он и уткнулся в свой комм.

Я последовала его примеру. И бодро вбивала в строку поиска: «у какой расы глаза светятся зеленым», когда он сказал, не поднимая головы:

— На сумке нашивка «Звездных волков».

Я уставилась на свою сумку. Оказывается это стилизованный волк, а я все пыталась понять, что тут нарисовано. Теперь вижу, что это пасть. Художник перемудрил, когда разрабатывал знак для отряда. Или наоборот, не сильно старался.

— Не очень-то эта штука, — я ткнула пальцем в нашивку, — похожа на волка.

— Только назначили? — мужчина оторвался от комм и смотрел с интересом.

— Я уже год в отряде, — с гордостью за Ладку ответила я.

— Там же капитан Нэй Коперник? — у незнакомца брови удивленно взлетели вверх.

— Капитан Уковк, — поправила я.

Зал огласил дикий хохот. Мне даже стало как-то неловко.

— Нужно будет рассказать парням. Уф-ф... Это ж надо... А ты смелая, — отсмеявшись, сказал мужчина. — Ларк Гил, тактик из «Соколов».

Он протянул мне широкую ладонь, и мы пожали друг другу руки.

— Лада Сола, — представилась я. — Так вы с капитаном знакомы?

— Учились вместе...

В шаттле мы оказались вдвоем. Ларк помог мне устроить вещи на полке и пристегнуть ремень.

Десять минут ужаса, когда наш маленький кораблик трясло, кидало и швыряло из стороны в сторону. Но, так или иначе, я добралась на Зинду.

Меня слегка покачивало от жуткого перелета, я попыталась глотнуть воздуха... Понимаю, о чем говорила Ладка. Атмосфера здесь тяжелая.

Ларк обогнал меня:

— Удачи, Лада Сола. Будешь в нашем блоке, заходи в гости.

Он обаятельно улыбнулся и затерялся в толпе.

Я осталась одна.

Теперь, согласно Ладкиной инструкции, мне предстояло посетить медцентр, отметить свое прибытие в автоматическом центре, поселиться в комнате сестры, найти ее отряд и не облажаться, а сделать так, чтобы Ладке было куда возвращаться.

Если наш ведьмовской центр на Террине представлял собой небольшой городок с запутанной системой кривых улочек, где даже после нескольких лет работы можно

заблудиться в поисках того или иного ковена, то здесь была обратная ситуация. Меня даже немного испугала идеальная разбивка территории на четкие квадраты. От обилия прямых дорог становилось не по себе. Даже если бы Ладка не оставила план, то я бы разобралась в два счета.

Я зашла в медцентр, приложила Ладкины документы к датчику. Загорелся зеленый сигнал. Автомат выплюнул номер кабинета, в который мне нужно пойти, но перед этим заполнить анкету, на которую я убила целый час.

Там было около двухсот вопросов. С какой планеты я вернулась, какие продукты употребляла в пищу, контактировала ли с какими-то животными, и так далее, и тому подобное...

Немного одурев от потока вопросов, я все-таки добралась до нужного кабинета. Там сидел краснокожий кортанин, единственный глаз у него на лбу смотрел устало.

— Здравствуйте, — сказала я.

Он кивнул и принялся заполнять что-то на интерактивной панели.

— Здравствуйте, Сола. Все-таки вернулись. И как погода на Террине?

— Прекрасная. Тепло. Оба солнца исправно греют.

— Это хорошо. Пройдите в диагност-капсулу. Закатайте рукав.

Я выполнила просьбу.

Диагностика еще не закончилась, когда этот циклоп подошел с пистолетом для инъекций. В руку впились сразу три иглы.

— Эй! — возмущенно вскрикнула я. — Это еще что такое?

— Как обычно, — удивился медик, — стимуляторы, сыворотка для иммунитета и гормоны.

Ну, Ладка... из-за тебя какой-то смесью накачали.

— Кстати, Сола, у вас сместилось соотношение мышечной и жировой ткани... Не в лучшую сторону. В остальном все более-менее... в пределах нормы. Можете идти.

Мне только что намекнули, что я толстая. Да я в идеальной форме! Что-то я завелась... Соотношение ему, видите ли, не нравится.

Это придало мне ускорения. Я быстро шла по базе.

Территория, где располагался наш отряд, была на отшибе. Но тоже все понятно. Вот рабочий комплекс с тренировочной станцией. А вот жилые блоки.

Я бодро шагала по идеально ровной тропинке. Где там моя комната? Блок «Б», 125, судя по записям сестры.

Блок «Б» еще в те времена, когда его только построили, не отличался красотой, а сейчас являл собой декорацию для кино о первых колонистах и ужасающих происшествиях на заре покорения космоса.

И тут меня поджидал еще один удар. Силы космические! Ладка жила в коробке. Комнатой это назвать было нельзя.

Половину пространства занимала кровать, которую язык не повернулся бы назвать широкой, напротив был встроен шкаф, причем дверца не открывалась полностью, упиралась в кровать. Через открывшуюся щель я смогла рассмотреть несколько комплектов формы.

Я открыла еще одну дверь и протиснулась в ванную. Это насмешка какая-то. И чего Ладка так цепляется за это место? Я села на жесткую кровать. Искушение отправиться «в отставку» было очень сильным.

Я прогулялась по блоку «Б». Признаков того, что здесь кто-то жил последние лет сто, я

не смогла найти. Кругом царило запустение. Даже свет горел не везде. А если учесть, что лампы практически вечные, то это очень нехороший знак.

Я вернулась в свою «комнату». Попробовала включить воду. Из крана потекла тоненькая струйка. Едва-едва теплая.

Я, не раздеваясь, легла на кровать и принялась изучать разводы на потолке.

Не нужно быть гением, чтобы сопоставить все факты. Странные жилищные условия в полузаброшенном корпусе, искреннее удивление всех, кого я встретила, моему возвращению. Ладка врал целую неделю, а потом не успела или не нашла в себе сил признаться. Она рассказывала о том, как бы ей хотелось, чтобы у нее здесь все складывалось. Но, хорошо зная характер сестры, я сомневалась, что она вела себя так, как рассказывала. И потом, она не была ведьмой первой ступени...

Я нахмурилась.

С одной стороны, законы Террины запрещали применение колдовства где-либо во Вселенной, кроме самой Террины. Уникальные способности ведьм тщательно скрывались и оберегались. И на то были причины. Особое внимание в нашем образовании уделялось истории гонений на ведьм на разных планетах.

Но, с другой стороны, я выдаю себя за другого человека, более того, военную. Наверняка это не поощряется...

А с третьей стороны, моя мама-ведьма всегда говорила: «Какая разница между обычной женщиной и ведьмой? Первую еще не поймали на колдовстве».

Я прикрыла глаза. Нужно немного отдохнуть и подумать перед встречей с отрядом. Посмотрим, что из них можно сделать.

Я проснулась с кристальным пониманием того, что мне нужно делать. Буду собой и вести себя буду так, как рассказывала Ладка. В точности. Мои преимущества — эффект неожиданности, ведьмовство и кое-что еще. Ладкой управлял страх, она постоянно боялась вылететь с этого чудесного места. Мне же все равно. А когда человеку нечего терять, он обретает силу.

Я надела форму цвета космического неба, то есть черную. Черный еще и цвет ведьмовства. Хороший знак. Форма села довольно плотно, подчеркивала все изгибы... эффектно. Волосы я собрала в свободный узел, выпустив несколько прядей. В целом осталась довольна своим новым образом. На темно-синих погонах была одна красная полосочка. Самая яркая деталь в моем костюме. Да... Ладкин статус в военной иерархии оставлял желать лучшего.

Я обнаружила столовую. За столиком спиной ко входу сидел циониец. Это я поняла по бугрящимся под формой мышцам и выступающим штукам. Похоже, это те самые пластины, про которые рассказывала Ладка. Позывной Зверь. Силы космические! У него заостренные уши с кисточками.

— Привет, Зверь, — радостно сказала я, и, проходя мимо, дотронулась до мохнатого уха.

Он не донес ложку до рта. Челюсть у зверя и правда была выдающаяся. Ярко-голубые глаза опасно сощурились, но я уже подошла к раздаче.

— И чем сегодня нас кормят?

Робот-андроид принялся наполнять тарелку сероватой массой в комках.

— Приветствую, Лада Сола, — проскрежетал он. — Ваш рацион, с учетом результатов последней проверки, которая показала...

— Эй! Не надо раскрывать мои секреты. Это невежливо.

Я забрала тарелку, подцепила комок ложкой и попробовала.

— Фу! Да я так похудею! Кошмар!

Зверь фыркнул над своей тарелкой.

— Стандартный вкус, — мне показалось, что в голосе робота появилась обида. — В рацион включены все питательные элементы, необходимые для нормального функционирования существа вашего вида, Лада Сола.

Беззаботно болтая, в столовую ввалились два гиганта. Судя по серой коже и клыкастой улыбке, я имела удовольствие лицезреть эльдронга Сана, как его охарактеризовала Лада — любителя пошутить. Вторым был землянин Кирк. Оказалось, его глаз выглядит совсем не страшно. Просто одну бровь закрывала тонкая серебристая полоска. Особый шарм его облику добавлял кривой нос. А в целом он был определенно человеком.

— Привет, — радостно улыбнулась я.

Парни кивнули и получили свои порции мерзкой еды.

Я устроилась рядом со Зверем, он тихонечко зарычал, его плоский нос сморщился.

— Суров, ой суров, — сказала я. — Ну, что тут нового происходит?

— Утро!

Я повернулась к двери и рассмеялась. Я была абсолютно не готова к такому явлению.

Двухметровый мужчина в белом обтягивающем трико. Белые волосы собраны в пучок на макушке, виски выбриты. Но насмешило меня бесстрастно-пафосное выражение его лица в

сочетании с костюмом сперматозоида. Голова у него и так была несколько великовата, а еще пучок. Похоже, это телепат-харумянин по имени Пак.

— Что-то смешное увидели, Сола?

Ох, зря он это. А Ладка могла бы предупредить. Почему она не сказала... а только упомянула белый цвет.

— Со-скупилась, — я вытерла выступившие слезы.

Он впери́л в меня взгляд своих абсолютно черных глаз.

По тому, как притихли парни, я поняла, что они ожидают какого-то развлечения.

А Пак старался проникнуть в мои мысли.

— Не стоит, — сказала я ему, глядя прямо в глаза. — Тот, кто подслушивает чужие мысли, никогда не узнает о себе ничего хорошего.

Я позволила ему уловить мое мнение о его костюме. Судя по тому, что на его бледных щеках вспыхнули два красных флажка, сообщение было доставлено.

Не хватало только главной звезды — капитана.

Телепат потоптался рядом.

Я улыбнулась. Нет, так просто, дорогой, ты в мои мысли не влезешь.

Судя по всему, он сильно удивился.

— Ты изменилась, Лада Сола, — сказал он.

— Из отпуска я вернулась совершенно другим человеком, — радостно сообщила я.

Парни резко вскочили и вытянулись по струнке.

А вот и он. Я внимательно смотрела на капитана. Человек. Форма сидела на нем безукоризненно. Судя по полоскам, капитан третьего ранга. Надо же, какой редкий цвет волос... называется русым.

Он окинул команду цепким холодным взглядом. Кивнул.

Все сели и принялись за еду. Капитан посмотрел на меня.

— Доброе утро! А я вернулась. Рада вас видеть, капитан.

Лицо его оставалось бесстрастным, ни единого намека на улыбку. Телепат занял место рядом с ним и обратился ко мне:

— Я буду кофе с молоком.

— Черный кофе, — пролаял Зверь рядом.

— С двойным сахаром, — сообщил Кирк.

Его взгляд то и дело опускался мне на грудь.

— Черный с сахаром, — а это Сан.

Я поняла, на кого он похож — на тролля из древних, почти забытых легенд.

Капитан посмотрел на меня и процедил:

— Черный.

— Зверь, ты уже прошел тест? — поинтересовался снайпер у моего соседа.

Тот прорычал что-то неопределенное. Видимо, речь давалась ему с трудом.

Я обвела взглядом собравшихся мужчин, которые начали переговариваться и как будто забыли о моем существовании.

— А что, — громко сказала я. — Я тоже буду кофе. Люблю с молоком и тремя порциями сахара, это если порции стандартные. Хотя иногда можно и четыре.

И снова предприняла попытку поесть мерзкую смесь, содержащую все мыслимые компоненты для здоровья.

Воцарилась тишина.

— Так какие новости, парни? Что я пропустила, пока прекрасно проводила отпуск?

— Кофе, — пролаял Зверь рядом.

Жди. Я очаровательно улыбнулась, поднялась и прошла к столику, на котором стояла кофе-машина.

Троль фыркнул мне вслед:

— Капитан, а я и не знал, что Сола разговаривает.

— Сола разговаривает, — откликнулась я, — какие могут быть сомнения. Я еще и неплохо пою. Но сейчас не буду.

Я высыпала в чашку три порции сахара и размешала ложкой.

Вернулась к столу и демонстративно отпила кофе.

— А неплохо, — поделилась я со всеми, а сама внимательно следила за их реакцией.

Я сделала еще глоток, прикрыла глаза, как будто от удовольствия, а сама посмотрела на команду совсем по-другому. Внутренним взором я искала уязвимость каждого. Как удобно, что никто из них не носит никакого оберега или даже мало-мальски заряженного амулета.

— Ты был прав, Зверь, с кофе это становится почти съедобно, — сказала я.

Его нос снова сморщился, верхняя губа приподнялась.

— Сола... — начал Пак. — Ты забываешься.

Какой напыщенный.

— Зови меня просто Ладой, — перебила я и продолжила светским тоном, попивая кофе: — Кстати, Пак, меня всегда интересовал один вопрос. Вот этот твой костюм... Он такой обтягивающий. Не возникает ли неудобных ситуаций?

Лицо харумянина застыло. Но меня взглядами не проймешь. Поэтому я продолжила:

— Ну, понимаешь. Мало ли, у тебя возникнут какие-то мысли, а все так плотно прилегает и, так сказать, на виду.

Землянин Кирк заржал, но посмотрел на Пака и капитана, которые сидели с каменными лицами, и осекся. Для этого ему пришлось приложить массивный кулак к губам.

— Эс-капитан, Пак, — в голосе телепата звучала плохо сдерживаемая ярость.

Он вскочил на ноги и выглядел весьма устрашающе, но ответ был слабават.

— Я просто спросила, — с самым невинным видом сказала я.

Капитан, который до этого хранил молчание, заговорил:

— За время отпуска произошло обнуление, Лада Сола? Три правила!

— Какие? — шепотом спросила я.

Он молчал, а я заметила, что глаза у него цвета меда. А еще, если посмотреть в районе его сердца, там какой-то темный сгусток, как невесомое облачко. Что-то нехорошее.

Очень медленно капитан поднялся и подошел ко мне, оперся руками о стол, его лицо приблизилось к моему:

— Ты не разговариваешь. Не путаешься под ногами. Ты вообще невидима!

Не понимаю Ладку. Почему она так хотела сюда вернуться? И честно сказать, капитан не такой красавец, чтобы... я похолодела и бросила взгляд на телепата в белом. Нет... не может быть! Это уж совсем плохо. Все-таки Ладка — моя сестра, не может у нее быть настолько плохой вкус.

— Капитан, — я чуть подалась вперед, мои губы были слишком близко от его, а наши носы почти соприкасались. — Тогда почему же вы не продлили мне отпуск?

Получилось очень нежно, даже интимно.

— А кто будет отчеты доделывать? — капитан отодвинулся от меня.

— Ах, отчеты. Значит, все-таки вам меня не хватало.

Я убрала несуществующую пылинку с его плеча.

— Правило номер четыре, — отчеканил капитан. — Никогда не трогай меня.

— На вашем ранге была пыль, — сообщила я.

Он повернул голову, чтобы проверить. Понял, что попался. Выпрямился, брови на секунду сошлись к переносице.

Выяснить бы поподробнее, как Ладка попала в эту команду. Только нужно отбить кого-то от «стаи» и спокойноенько расспросить. Кирк для этой цели прекрасно подойдет. Интуиция мне подсказывает, что у него низкая сопротивляемость внушению. А легкий гипноз вообще ведьмовством не считается.

— Так! — от мыслей меня отвлек голос капитана. — Чтобы освежить правила, Сола, двадцать кругов. А потом отчет.

Мужчины поднялись со своих мест и пошли к выходу. Как мне показалось, Кирк бросил на меня полный жалости взгляд.

— Отчет про двадцать кругов? — поинтересовалась я.

— Двадцать один круг, Лада Сола, — сообщил капитан.

— Слушаю и повинуюсь.

Ой, так военные не говорят.

— Двадцать два. Сола, идешь на рекорд, — уголок его рта дрогнул.

Да, не очень здорово получилось.

— Разрешите выполнять, — вспомнила я.

— Выполняй! — капитан кивнул.

Я выскочила в коридор. Похоже, Ладку я переплюнула. Поспешила за парнями.

— Куда? Полигон там! — Пак махнул рукой в противоположную сторону, взял меня за плечи и слегка подтолкнул.

И они меня оставили. Без присмотра! Одну! Капитан был полностью уверен, что Ладка выполнит приказ. От облегчения я рассмеялась настоящим ведьмовским смехом. Он заполнил коридор. А здесь хорошая акустика.

— Правило номер пять. Никогда, никогда не смейся! — прогремело у меня за спиной.

Ненадолго это придало мне ускорения.

До тренировочного полигона я дошла. Постояла, посмотрела. Красиво. Две фиолетовые луны на горизонте, развалины зданий. Очень художественно. Прямо бери и рисуй. Картина: «Апокалипсис вчера».

Я еще постояла, полюбовалась, убедилась, что кругом ни души.

Ну что ж... правила — это серьезно. Правила нужно уважать. Что может сделать женщина — только подчиниться обстоятельствам, что может сделать ведьма — выполнить требования в точности. Ничто так не бесит, как буквальное следование правилам.

Губы сами растянулись в улыбке.

Итак, пять правил. Не разговаривать. Не путаться под ногами. Быть невидимкой. Не трогать капитана. Не смеяться.

Последнее, пожалуй, самое сложное.

И колдовство-то совсем маленькое, так, фокус. Невидимости не существует, но можно заставить не видеть. Всегда можно сказать, что зрение несовершенно. Есть же слепые пятна.

Сколько времени нужно, чтобы пробежать двадцать два круга? Ну, парням придется побегать побольше. В любом случае.

Веселится тот, кто умеет ждать.

Я немного прогулялась и наполнила карманы тем, что мне поможет стать невидимкой: несколько прекрасных кругленьких камушков, маленькое перышко, какой-то железный шарик, несколько чахлых листочков.

Для ведьмовства много не надо. Я готова, можно сказать, во всеоружии.

Теперь пусть мальчишки позанимаются своими делами, а я посмотрю Ладкин компьютер. Подобрать пароль мне удалось со второй попытки. Ну надо же, до сих пор «понисмарса». Посмотрим, над чем она работает.

Все документы были разложены по папкам. Папки носили нормальные названия. Вот если бы Ладке пришлось изображать меня, она бы никогда не разобралась с моими файлами.

Слева шли столбцы с отчетами о прошедших операциях.

Справа располагались какие-то значки, я щелкнула на один, открылась какая-то мудреная таблица, внизу начала выстраиваться кривая, раздалось шипение. Я спешно все закрыла. Надеюсь, ничего не сломала.

Ну, Ладка, надеюсь, что ты скоро придешь в себя...

Я выбирала, с чего начать, когда мне попалась надпись «Цитрина». Это же та планета, которая подарила нам капитана. Интересно.

Это был простенький текстовый документ, всего несколько слов:

Как на Т. Рабство?

Загадочно. И совершенно непонятно.

Оставшееся до обеда время я читала Ладкины отчеты по разным операциям. Сестре стоило бы подумать о карьере писателя — чтение было захватывающим. Особенно поразил эпизод, как команда отбивалась от ядовитых растений:

Из-за аномально сильной грозы шаттлу пришлось отклониться от маршрута и совершить экстренную посадку на плато Гуаль. Стихия бушевала несколько часов. Молнии безжалостно разрывали небо, раскаты грома сотрясали землю. Казалось, что планета вот-вот расколется.

...

В воздухе стоял запах озона. Снайпер успел среагировать на движение, когда ядовитая плеть плотоядного растения уже готова была обвиться вокруг его ноги.

Аккуратная Ладка сделала сноску, где привела название растения в соответствии с межпланетным стандартом. И краткую информацию. Вот это цветочек! Прокалывает острыми шипами кожу жертвы и впрыскивает нейротоксин.

Время пролетело незаметно. Я потянулась и отправилась на обед. Надеюсь, будет что-то повкуснее, чем набор питательных веществ.

Парни склонились над своими тарелками и бодро ели.

— Лада Сола, — приветствовал меня робот-андроид. — Ваш рацион, с учетом результатов последней проверки. Вкус стандартный.

Робот поставил мою порцию. По виду та же самая дрянь.

Я замерла в дверях, сосредоточилась и очень медленно стала выдыхать воздух, почувствовала, как он становится чуть более плотным, а во рту появляется легкий

металлический привкус. Воздействие началось. Я с силой зажмурилась, а потом открыла глаза.

— Железка, опять сбой в программе. Лада Сола еще бежит.

Получилось! Есть!

Телепат дольше всех всматривался в дверной проем.

Я плавно двинулась вперед. По дороге толкнула стул. Он с грохотом упал на пол. Парни подпрыгнули и обернулись. Так, небольшой эффект.

— Лада Сола. Ваш рацион, с учетом результатов последней проверки. Вкус стандартный.

Роботу глаза не отведешь.

— Лада Сола... — машина не сдавалась.

А он упорный.

Первым не выдержал мастер рукопашного боя. Он поднялся и выключил робота.

— Отдохни, приятель. — Потом серокожий громко вздохнул. — Некому кофе налить. Кстати, все заметили? — он очертил полукружья в районе своей груди.

— И задница, — пролаял Зверь.

Телепат скривился:

— Это же надо было так потерять форму за две недели!

Он еще раз осмотрелся, взгляд его задержался на том месте, где я стояла. Зануда. Это называется женственность!

— А я бы ее потренировал. И тренировал бы и тренировал. Всю ночь, — снайпер заржал. Парни тоже.

Смех Зверя — это жутковато.

Пак сдержанно улыбнулся:

— Это... да.

Троль собирался еще что-то добавить, но одного взгляда капитана хватило, чтобы задушить веселье на корню.

— Сходи, посмотри, как там Сола, — сказал капитан. — И, Кирк, два круга.

— Да я пошутил!

Но потом вытянулся по струнке и отчеканил:

— Разрешите исполнять.

Какая несправедливость. Всего-то два жалких круга. Это несерьезно. Хотя, наверное, не особенно полезно бегать сразу после обеда. Даже такого гадкого.

«Вкус стандартный».

Оставшиеся неторопливо пили кофе.

— Одна и та же машина делает кофе, а у Сола он получается вкуснее.

Странно, что серокожего и клыкастого взяли в команду. Эльдронги невероятно сильные, но не особенно надежны. Это даже я, при всей своей нелюбви к новостям, знаю. По статистике 75 % заключенных в тюрьмах союза — эльдронги.

В коридоре загрохотало.

Кирк прибежал.

— Капитан, на полигоне нет движения, — отрапортовал он.

— Как нет?

— Она не могла выполнить задачу за такое время, — нахмурился Пак.

Ага! Началось!

Парни спешно вышли, а я попробовала насладиться своей порцией. Стандартный вкус... но полезно.

Я пришла на полигон. Просто песня!

Сан что-то проверял в портативном комме.

— Нет, она не покидала территорию базы. Похоже, что она весь день работала за компьютером. Не понимаю, с датчиками что-то. Показывает, что она где-то рядом. На полигоне.

Кирк нахмурился:

— Может, она упала. Сколько кругов пробежала...

Я видела, что губы капитана плотно сжаты:

— Обыскать территорию.

Парни быстрой рысцой ринулись вперед.

— Какого... ты устроила, Сола?! — капитан почти рычал.

Дверь в мою комнату распахнулась... насколько это возможно. Из-за плеча начальника выглядывали остальные парни. Я со злорадством отметила, что вид у них был весьма помятый. Не спали всю ночь.

— Да, это ж, какого... — снайпер завернул матерную фразу. Не все слова мне были известны. — Я ж заходил сюда три минуты назад!

— Не могла она мимо нас пройти, — скрипнул зубами Тролль.

— Здесь негде спрятаться! Здесь была только сраная птица.

Я села в кровати и подтянула к груди одеяло. Улыбнулась слегка застенчиво.

Кирк действительно проявил рвение, он заглянул в так называемую ванную, открыл шкаф, даже проверил, не спряталась ли я в ящике, где хранились трусы... слишком тщательно, на мой взгляд, проверил.

— Какая птица, твою мать? — капитан уставился на снайпера.

— На кровати у нее сидела птица! Я повернулся, а она взлетела мне прямо в лицо!

Не могла же я допустить, чтобы он сел на меня. В ход пошло перышко, которое сейчас лежало на полу.

— Отвечай, Сола! — голос капитана звенел металлом, а взгляд горел огнем.

— Так мне можно говорить! — обрадовалась я. — Замечательно, а то вы столько раз меня вызывали.

Капитан шагнул в комнатку, при этом он нехило вписался плечом в дверь ванной. А потом он выдернул меня из-под одеяла, притиснул спиной к двери шкафа.

— Одеться, Сола, явиться ко мне и доложить...

— Ага, хорошо...

Ух, такой бы темперамент, да в мирных целях.

Меня выпустили из железной хватки.

— Минута, Сола!

Когда я пришла, старательно подражая походке военных, в кабинет капитана, то застала его и парней за просмотром записей с камер наблюдения.

— Она прошла рядом с тобой, Кирк, — комментировал Сан. — И она спокойно сидела в столовой, когда мы обедали.

— Но ее там не было!

Телепат мерил шагами кабинет.

— Ее там не было! Никто ее не видел! Это бред!

— Разрешите! — четко сказала я.

Капитан схватил меня за шкуру и подтащил к экрану:

— Что. Это. Значит.

— Капитан, — в моем голосе звучало такое искреннее недоумение, — вы же сами мне приказали. Я всего лишь выполняла приказ.

— Какой приказ? — он прошептал мне на ухо, почти нежно, но угрожающе.

— Не разговаривать, не смеяться, быть невидимой, не путаться под ногами.

— Почему мы не видим тебя, когда ты есть на камерах?

— Я не знаю, я не технический специалист. Не могу знать, почему камеры так

показывают.

Это была чистейшая правда.

— Мы искали тебя всю ночь!

Нет, он не кричал, но от этого становилось еще страшнее. Да и лица парней были не слишком довольными. Похоже, я их разозлила.

— После отбоя я не выходила из своей комнаты, — это тоже правда.

Меня утомила вся эта беготня.

— Кстати, Кирк, то черное с кружевом я не дам тебе поносить, — доверительно сообщила я.

Снайпер бросился вперед. Налетел на капитана, который продолжал удерживать меня за шиворот. Снайпера попытались оттащить Сан и Пак.

Зверь зарычал.

— Всем командам явиться в главный центр для внеочередной проверки. Всем командам...

— Успокоились! — нелегко далось это решение нашему капитану. Ох, нелегко.

Кирк пыхтел и бросал на меня взгляды из-под стальной брови.

— Все равно не дам, даже не проси, — сказала я Кирку.

— Привели себя в порядок! — скомандовал капитан. — Потом поговорим... — это уже мне.

Мы дружно ринулись в центр, от Кирка я старалась держаться подальше.

Наша компания прибыла последней. Мы построились. Капитан стоял чуть впереди.

Я приветливо помахала рукой Ларку Гилу, с которым мы прилетели сюда. Он кивнул в ответ и подмигнул. Рядом раздалось глухое рычание Зверя, а я почувствовала, что Пак снова старается проникнуть в мои мысли. Ну-ну, удачи! Ощущение довольно неприятное, словно за ухом кто-то скребется.

А еще я обнаружила удивительную вещь: в каждой команде была женщина. Некоторые выглядели весьма устрашающе. Одна ционийка была на голову выше нашего Зверя. На меня произвели впечатление мощные кисти у нее на ушах. Если ее поставить рядом со Зверем, то он выглядел бы хрупким.

В одной из команд мне не сразу удалось угадать, кто из них женщина. Это было неочевидно, а размер бицепсов сбил меня с толку. Темно-синяя, приземистая, как табуретка, инопланетянка была коротко острижена, лицо ее пересекал белесый шрам. Похоже, она с Сахарии, там, как я слышала, какая-то форма матриархата. Мужчины при достижении определенного возраста должны закрывать лица. Я даже немного посочувствовала им. Да я бы посочувствовала любому, кому не посчастливилось бы столкнуться с такой «дамой» в темном переулке.

Нет, определенно, Ладка совершенно не вписывается в это место.

Оказалось, что нас собрали по весьма примечательному поводу. Нас должен посетить жутко важный адмирал. Я никогда не слышала его имени, но по реакции поняла, что какой-то космический пупок.

По этому случаю командам предстояло принять участие в различного рода состязаниях и продемонстрировать сноровку и мастерство.

Я устала стоять неподвижно. Что тут обсуждать? Тоже мне новость — приедет адмирал. Незаметно, как мне показалось, перенесла вес на левую ногу. Еще ужасно зачесался нос.

У офицера, толкавшего речь, глаза блестели, а усы слегка топорщились, выглядел он как

довольный кот.

— Мы решили удивить адмирала и приблизить испытания к реальным действиям. Поэтому команды будут тянуть жребий.

— Какой жребий? — шепотом спросила я и ткнула телепата рядом.

— Капитаны, подойдите ко мне, — раздался приказ. — Капитан Коперник, начнем с вас.

Наш командир вытянул номер три, цифра ярко вспыхнула на табло.

— А теперь, капитан, ваши люди.

— Вольно! Подойти! Дамы вперед, — галантно сказал офицер.

А я старалась не смотреть на капитана. Чувствуя странное волнение, сунула руку в самый обычный холщовый мешочек и извлекла чип с номером.

— Прекрасно. Сола. Рукопашный бой!

Да, ему бы вести шоу — с таким энтузиазмом он это объявляет.

Мне закрепили чип на рукаве. Мозг лихорадочно работал. Я пыталась найти решение.

Постепенно все получали свои номера. Когда я увидела, кто будет моим противником...

С этим надо что-то делать. Хотя, какая разница, меня тут любой победит в рукопашной. Что же делать... внушение? Отравить я его не смогу?

Когда нас отпустили, я шла чуть позади парней в глубокой задумчивости. Неужели ведьмовское везение от меня отвернулось? Вот если бы попалась стрельба или ориентирование на местности, я бы их провалила без всяких проблем.

А что бы на моем месте делала Ладка? Да, задачка...

Мне нужно помедитировать и собраться с мыслями.

На плечо опустилась тяжелая рука, я повернулась. Рядом стоял тот самый монстр, с которым мне предстояло провести бой.

— Ну что, Сола, хочешь реванш? — хохотнул он.

— Хм... А что, мы уже... э-э-э, как это называется, дрались?

Я не знаю, с какой он планеты. Лицо покрыто татуировкой. Глаза красные. И кого только в войска берут! Безобразие. Здесь больше половины лиц не внушает никакого доверия. Моя-то команда еще ничего...

— Дрались? — он аж взвыл от смеха, развернулся и потопал прочь, повторяя снова и снова: — Дрались! Дрались!

Когда я догнала парней, то спросила:

— И кто победил в прошлый раз?

Взгляды были говорящие.

— Я почему интересуюсь, — бодро сказала я, — если я победила в прошлый раз... то хочу знать, как я это сделала.

— В прошлый раз, Лада, ты сделала все, что могла, — ответил Кирк.

Все-таки он не безнадёжен. Отходчивый...

— И как долго продолжалось это «все, что могла»? — деловито поинтересовалась я.

Ответом мне были тяжелые вздохи.

— Вовремя... адмирал с этой проверкой, — Сан был не в восторге.

— И вы, значит, спокойно допустили, чтобы Лада Сола вышла против того монстра? — гнула я свое.

Зверь пожал мощными плечами.

— Да уж... отличная команда, ничего не скажешь...

— Тебе что-то не нравится, Сола? — капитан резко обернулся.

В моей голове начала складываться картинка. Приезд очень важного адмирала, элитная команда, испытания. Нет, все не так уж безнадежно. Тем более, как говорят у нас на Террине, если ведьма не может сама решить проблему, то это не ее проблема. Нужно уметь делегировать полномочия.

— Можно мне с вами поговорить, капитан Коперник? Наедине.

— Мне даже любопытно, я прямо-таки сгораю от нетерпения, что же ты мне хочешь сказать, — его губы изогнулись в улыбке.

Он провел меня в свою рабочую зону. Не дожидаясь приглашения, я устроилась в кресле для посетителей. Ой, надо же, у него в кабинете есть игрушки: две модельки космических кораблей. Стоят на подставке, на самом видном месте.

— Что ты хочешь мне сказать, Сола?

А ему и правда интересно. Давай, Марта, удиви его!

— Дорогой мой капитан, вам нужно что-то сделать с этим нелепым боем, — сказала я. — Предлагаю меня от него освободить.

— И это все?

— Нет, не все. Еще нужно предоставить мне отпуск, как я и просила, еще на две недели.

— Значит, отпуск и освобождение от боя, — глаза его лучились весельем, а облачко вокруг сердца заколыхалось.

— Да, — с улыбкой подтвердила я.

— И почему же я должен это сделать? — а приятный у него голос, ласковый.

— Если вы этого не сделаете, я вас опозорю, — совершенно спокойно сказала я.

Он подошел и навис надо мной, упираясь в подлокотники.

— Опозоришь? — переспросил он.

— Ага.

— Я не знаю, почему все еще продолжаю этот разговор, — сказал он, — когда нужно просто взять и вышвырнуть тебя отсюда. Но я спрошу. И каким же образом? Скажешь, что я с тобой сплю?

Я почувствовала его торжество.

— Ой, нет. Разве так можно опозорить мужчину? Пф! Кстати, это же, надеюсь, неправда? Мы же не?.. Ну так что, освободите меня от боя и дадите отпуск?

Он снова был очень близко. В целом, можно назвать его красивым. Хотя нет, он скорее мужественный. Он не орет, от него исходит хорошая, спокойная, хотя и властная энергия.

— Завтра, Лада Сола, ты отправишься на показательный бой. А потом мы поговорим о твоей дисциплине.

Я тяжело вздохнула.

— Ох, нехороший вариант вы выбрали, командор.

— Спасибо за повышение в звании, Сола, — он усмехнулся.

Я не стала его расстраивать и говорить, что просто ошиблась.

— Так это ваше окончательное решение? — спросила я с грустью в голосе.

— Теперь-то да! — выдал капитан, отстраняясь. — Окончательное. Иди, Сола, готовься.

— Ну что ж... война, — я улыбнулась.

Проходя мимо крошечных космических кораблей, я взяла один с подставки, покрутила его в руках. Надо было видеть лицо капитана.

— Поняла... еще одно правило, игрушки тоже не трогать. Ладно, пойду готовиться.

За дверью ошивался телепат. Наверняка подслушивал. На некотором расстоянии маячили Кирк и Сан.

— А где песика потеряли? Гулять отправили?

Парни подождали, пока я отойду, и чуть ли не наперегонки бросились в кабинет к капитану. Я всегда считала, что три здоровых мужика могут застрять в дверях только в комедиях, но оказалось, что это вполне себе реально.

Вскоре я встретила Зверя. От него прямо-таки осязаемой волной исходила тоска. Она его окутывала, как плотное одеяло. Циониец стоял и задумчиво смотрел на горизонт.

Я обошла его по широкой дуге. Мне нужно было помедитировать, а то в голову лезла всякая чушь. Путь мой лежал на кухню. Должно же там быть что-то вкусное.

Робот-андроид рассыпал порошок по тарелкам и заливал его какой-то мерзкой слизью. Лучше бы я не видела процесс приготовления «пищи». Это отбило у меня аппетит напрочь.

— Дай мне самую большую кружку, — попросила я робота. — И есть печенье?

— Для кофе выбран оптимальный объем посуды, — ответила мне железка. — Печенье не несет необходимой питательной ценности. Тем более последняя проверка показала...

— Я не спрашиваю твоего мнения, — сказала я.

И принялась сама открывать шкафчики. Не доверяю я машинам. С этим искусственным интеллектом вечно какие-то проблемы. И вообще, это же кошмар, когда у тостера становится настолько сложная программа, что он начинает изображать мыслительную деятельность. И начинается: «стоит ли мне делать тосты», «а может быть, я был создан для чего-то большего», «сегодня у меня нет настроения дожаривать хлеб».

— Давай, тостер, не усугубляй, гони печенье и чашки.

— Тостер! — робот повысил громкость. — Я интеллектуальная система ИМС-789, которая рассчитывает рацион.

— Да, хоть ИМС-790.

— Я последняя модель, — сообщил робот.

— Хорошо, — легко согласилась я. — Мне нужна большая чашка кофе и печенье, чтобы победить завтра. Ты же не специалист по рукопашному бою.

ИМС стоял насмерть, если так уместно говорить о роботе. Но, открыв очередной шкафчик, я обнаружила большие чашки. Взмахнула добычей как победным кубком и удалилась к кофе-машине. В чашку вошло три стандартные порции.

— Слишком много сахара, слишком много сахара. — Робот волочился за мной и причитал: — Лада Сола, это слишком опасно.

Я покинула кухню. На самом деле печенье у меня было припрятано в сумке. Так что миссию можно считать успешной.

Я пришла в свою комнатку, закрыла дверь, слегка сдвинула кровать. Вход был заблокирован.

Отпила все еще обжигающе горячий кофе и поморщилась. С сахаром вышел перебор. Из сумки был извлечен стратегический запас печенек, я уселась поудобнее и начала медитировать.

Древние считали, что медитация нужна, чтобы очистить разум и остановить мысли. Но у ведьм все строго наоборот. Мозг дан, чтобы думать, и лучше хорошенько нагрузить его работой. Пусть придет максимальное количество мыслей о ситуации, чтобы можно было принять лучшее решение.

Утром мне казалось, что вместо крови по моим венам бежит кофеин, смешанный с адреналином.

Я почти не спала, пребывала в странной полудреме. Мне все время казалось, что я смотрю на себя в зеркало в тяжелой старинной раме. А потом гладкая поверхность шла трещинами, и они как шрамы покрывали мое отражение. Нехороший полусон-полувидение. Нужно вернуться на Террину.

Все команды построились. Кругом царила атмосфера сильнейшего напряжения и торжественности. Небо как-то резко стало черным. Оказалось, что это не небо, а огромный космический корабль, который совершил межпространственный прыжок. Наверное, он вмещает в себя целый город, а может, и два. Видно, адмиралы не летают на обычных кораблях. Крейсер, это называется крейсер.

— «Отважный» прибыл!

Адмирал прилетел на небольшом шаттле. Эти крейсеры так и остаются в космосе: на многих планетах просто не хватает места, чтобы разместить такую махину.

Рассмотреть адмирала сразу не удалось, его окружала плотная толпа всяких высокопоставленных военных. Только мелькнула несколько раз ослепительно-белая форма.

Оказалось, что своего «выступления» нужно дожидаться довольно долго. Время текло мучительно медленно. Парни из других команд приходили, уходили, какое-то движение на полигоне происходило. Все молчали. С улицы долетали обрывки команд. У меня закралось подозрение, что адмиралу уже надоели все эти военные развлечения, и мой бой так и не начнется.

Но за мной пришел Кирк.

— Пойдем, Сола. Пора.

Я торопливо поднялась.

Гиганту пришлось согнуться, чтобы тихо прошептать мне на ухо:

— Что ты сказала Копернику? Он в бешенстве. Тебя с боя не сняли!

— Его расстроило, что я трогала его игрушки.

— Что?

— Его космические кораблики, маленькие такие.

— Какого, Лада...

— Вот так, — сказала я.

На самом деле меня немного потряхивало от страха, но я пыталась не показывать этого. Я расправила плечи, стараясь излучать уверенность.

И вошла в зал. Монстрик уже ждал меня. Я огляделась, заметила Коперника, помахала ему рукой и улыбнулась. Ну, все... пора начинать.

Адмирал сидел на почетном месте. Он переговаривался с кем-то сильно важным. Все эти полосочки на погонах так рябили, что я перестала различать ранги. Но, похоже, выше только звезды.

— Здравствуйте, — мой голос прозвучал звонко.

Адмирал с удивлением посмотрел на меня.

— Здравствуйте, адмирал, — я помахала рукой. Уверена, что действую не по заведенному протоколу. С чувством затаенной радости я отметила, что Коперник напрягся.

Ведьмы всегда держат слово.

Монстр нерешительно переминался с ноги на ногу.

— Прежде чем мы начнем. Я хочу поблагодарить своего капитана. В космической академии такому не учат. Я уже год в этой прекрасной команде, и все, что я знаю и умею, это все благодаря капитану Уковку.

Видимо, мои слова затронули собравшихся, потому что со всех сторон донеслись смешки. Даже адмирал улыбнулся. А я продолжила:

— Он научил меня всему. Вот кто сделал из меня настоящего бойца.

А потом я резко бросилась в ноги своему противнику и изо всех сил заголосила:

— Пожалуйста, не бей меня! Умоляю, пощади, могучий воин.

Дальнейшие мои вопли потонули в хохоте. К моему сожалению, я не могла видеть лица Коперника.

Мой противник тоже согнулся от хохота.

Я осторожно огляделась. Адмирал смеялся громче всех. А капитан спустился на «поле битвы» и пошел прочь, на ходу расстегивая куртку.

Монстрик подхватил меня на руки, перекинул через плечо, как древний охотник свою добычу, и отнес к зрительским местам, продолжая посмеиваться. Он совершал своеобразный круг почета, а я висела на его жестком плече и прекрасно видела, как капитан Коперник с непроницаемым лицом складывает свой парадный китель.

Но монстрик этого не видел, он по-хозяйски пошлепал меня по попе, что вызвало дополнительный взрыв всеобщего веселья.

— Ну, хватит, — прошептала я ему на ухо.

У ведьм крайне чувствительная попа, она безошибочно чувствует приближение опасности. А опасность надвигалась неотвратимо, подгоняемая холодной яростью.

Я же его предупреждала, его проблемы, что он не воспринял мое предложение серьезно. Отпуска ему жалко было. Копернику остается винить только себя. И вообще, ведьма сказала — ведьма сделала.

— Сола, — рука монстрика так и осталась лежать у меня на заднице, будто бы он меня придерживал, — когда у тебя увольнительная?

Я извернулась и посмотрела на слегка оттопыренные уши и мощную шею. Это он меня на свидание приглашает? Вот только этого мне и не хватало. Красноглазого гиганта в татуировках.

— Э-э-эм... Не знаю, — честно ответила я, а потом добавила: — Там... хм... там капитан... и вид у него недобрый.

Меня сжали в крепких объятиях. Монстрик снимал меня со своего плеча так, что я ткнулась носом в его твердую грудь. Похоже, он не вылезает из спортзала. Ноги мои соприкоснулись с полом, меня освободили. Монстрик переключил свое внимание на капитана, и я заметила, как с его лица исчезло добродушное выражение. Нужно будет выяснить, как его зовут.

А потом мужчины бросились друг на друга. Сцепились страшно и жестоко. Монстрик крупнее, но капитану придавала сил ярость, и даже мне было понятно, что двигается он быстро и невероятно технично. Это был не показательный поединок, а самая настоящая драка.

— Закончили! — раздался зычный приказ адмирала.

Но противники и не думали расходиться. Движения их стали быстрее. Капитан зарычал

и сделал подсечку. Мне показалось, что здание содрогнулось, когда красноглазый рухнул на пол.

— Закончили! — адмирал и еще несколько военных поднялись со своих мест. — Немедленно прекратить! Разнять.

К дерущимся бросились несколько парней. Один попытался оттащить капитана и получил в нос. Капли крови разлетелись веером.

Второго свалил монстрик.

Через пять минут «агрессоров» удалось растащить и скрутить. Но это стоило немалых усилий. Побоище какое-то.

Шесть человек отправились в медицинский отсек. Капитану и красноглазому тоже была нужна помощь. Держались оба на чистом упрямстве. На лицах наливались синяки.

Я постаралась незаметно улизнуть. Но Пак был начеку.

— Довольна? Это все твоих рук дело, — он крепко схватил меня за локоть.

Я промолчала, упрямо сложив руки на груди.

Подошел адмирал. Все вытянулись по струнке. Кроме бойцов. Коперника поддерживали двое. Он устало опирался на них. Видимо, его медленно «отпускало». Красноглазого прислонили к стене. Не представляю, как его поволокут в медпункт.

Адмирал остановился напротив меня. Я ожидала разноса с некоторой обреченностью, и поэтому уставилась на его начищенные ботинки.

Все ждали.

— Я с Земли, — сказал адмирал. — Не на всех планетах есть такие птицы — куры.

Он усмехнулся и продолжил:

— Ну, не совсем птицы. Так вот, для тех, кто не знает, рассказываю.

Тишина стала оглушительной, никто не хлюпал разбитым носом, и адмирал продолжил:

— Они несут яйца, которые люди едят. Как говорят у нас на Земле, хорошо замотивированная курица может давать до трех литров молока в день.

Он оглушительно расхохотался собственной шутке.

— Бойцов в медотсек.

Адмирал был в самом благостном настроении, но как только представилась возможность, я поспешила исчезнуть. Видно, я все-таки перестаралась с «мотивацией». Восемь человек отправятся в капсулы для восстановления.

Я решила, что все сложилось удачно и что мое выступление не будет иметь никаких последствий. Капитана Коперника я не видела несколько дней, медики взялись за него крепко. В команде царило странное затишье. Видимо, лишившись своего лидера, парни просто не знали, что со мной делать. Пак ходил хмурый и злой, но даже он меня особенно не задевал.

Я сидела у себя в комнатухе, когда с выпученными глазами ко мне вломился серокожий Сан.

— Срочно, Сола! К адмиралу! Вызывают! На крейсер!

Его лихорадочное возбуждение передалось и мне. Меня отправили в капсуле. Это были, наверное, самые худшие минуты в моем личном рейтинге самых ужасных полетов. Маленькая шаткая штуковина неслась с огромной скоростью прямо на корабль, казалось, еще немного, и я впечатаяюсь в крейсер. Но обошлось. Движение замедлилось, и мой транспорт втянуло в отсек.

Встретил меня личный помощник адмирала. Внешне такой невзрачный, что его лицо

стиралось из памяти, стоило просто моргнуть.

— Вы что-то бледная, Сола. Не любите капсулы? — он подал мне руку, помогая выбраться из заточения.

— Как-то не очень, — ответила я.

— Были когда-нибудь на боевом крейсере такого класса? — видимо, помощник решил развлечь меня светской беседой по дороге, а меня покачивало от перелета и волнения. Все-таки непонятно, зачем меня вызвали.

Мы с моим провожатым сели в небольшой пассажирский дрон, который доставил нас в блок «высочайшего начальства».

Расстояния на корабле были невероятными. Город, а может, целое государство, где адмирал — полноправный правитель. А если учесть, что эта штука напичкана оружием, то при желании он вполне мог бы стать королем. Нет, даже богом, если бы захватил какую-нибудь отсталую планетку на дальней окраине изученных галактик.

— Внизу находятся тренировочные базы разных специализаций. А вон там площадка для боевых кораблей...

Мне еще и небольшую экскурсию провели. Дрон остановился.

Адмирал устроился с шиком. Приемная утопала в коврах и была больше похожа на кусочек дворца. А может быть, так оно и было. На стенах в тяжелых золоченых рамах висели абстрактные картины.

— Вы любите искусство, Лада? — поинтересовался помощник. — Это работы адмирала.

— О, — только и смогла ответить я.

Помощник, не дождавшись от меня другой реакции, коротко кивнул, одернул и так идеальную форму. Передо мной раскрылись высокие деревянные двери. И кого я увидела? Капитана Коперника собственной персоной! На его лице — уже без всяких синяков — отразилось недоумение. Оказалось, что двери вели в банкетный зал. Столы ломились от еды. Там находились капитаны разных команд и еще целая толпа военных. Все были уже порядком «разогреты», парадные кители расстегнуты. Краем глаза я заметила Пака, очень он выделялся... белизной.

Я нерешительно вошла.

Адмирал вальяжно сидел в кресле с бокалом.

— А вот и Лада, — он махнул рукой. — Женщины всегда долго собираются. Но я рад, что ты смогла присоединиться.

Меня не приглашали, но это так... детали.

— Здравствуйте, — сказала я, а потом вспомнила, что у военных все подчинено всяким протоколам, и выпрямилась.

— Вольно, вольно. Сегодня отдыхаем. А мы как раз с капитаном разговаривали о самоконтроле и дисциплине, — доверительно сообщил он.

Адмирал усмехнулся, а на Коперника я старалась не смотреть, но все равно чувствовала его тяжелый взгляд.

— Согласись, капитан, Лада повела себя очень изобретательно.

— Мф... — последовал чуть слышный вздох.

— Да, да... и довольно бесстрашно. Кстати, на твоем месте я бы теперь так и представлялся. А что, звучит!

Как только увижусь с Ладкой, нужно будет спросить, что значит «Уковк».

— И что ты напрягся? — продолжил адмирал. — Сам подумай...

И тут адмирал гаркнул:

— Для вас я капитан Уковк! Ублюдок, который всеми командует!

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Ничего себе командный голос. Какой-то военный, кажется, капитан первого ранга, дружески похлопал Коперника по плечу и звучно захохотал.

— Серьезно, — уже нормальным тоном продолжил адмирал, обращаясь к Копернику. — Я бы гордился на твоём месте. Ну, это ты сам решай, я тебе идею подал.

Ещё немного, и моему капитану придется выращивать новые зубы — я лично слышала скрип.

— Надо больше вовлекать Солу, — с нажимом сказал адмирал. — Не все же ей отчетики писать. Лучше нужен такой потенциал использовать.

Меня распирали гордость. Меня заметил адмирал, я провела бой... Победила. Вот Ладка удивится, когда вернется. Стоп, но я-то не Ладка.

— Эм... а как использовать? — осторожно поинтересовалась я.

Адмирал махнул рукой:

— Готовится одна операция, стратеги там уже хорошо поработали, вот и будешь участвовать. Активно. — Щеки его покраснелись, похоже, выпил он немало.

Я посмотрела на капитана. Коперник, похоже, был удивлен не меньше меня.

— Насколько мне известно, — четко сказал он, — никаких операций на ближайшее время не намечено.

Уф! Я выдохнула. Прекрасная новость, вот пусть Ладка... сама... сама... сама. Без меня.

— Так наметаем! — отрезал адмирал. — Хотели другую команду, но я прямо вижу, как это будет. Ну-ка, Лада, пройдишь.

Мы с Коперником переглянулись.

Я сделала несколько шагов, прошла в одну сторону, в другую. Адмирал разулыбался.

— Вот, хорошо! Ещё походи.

Я совершенно ничего не понимала.

— А может, Солу у тебя забрать, капитан, и на время операции ее в другую команду? — похоже, адмирал думал вслух.

— Я отвечаю за своих людей. Но если вы хотите расформировать команду, выражая мне недоверие, как командиру...

— Ух ты ж. Да не горячись ты. Разошелся! — проворчал адмирал.

— Могу я все-таки узнать, как вы собираетесь использовать Солу? — броня Коперника дала слабину. Ему было так любопытно, что он не смог этого скрыть, хотя очень старался. — При всем уважении, адмирал, Сола значительно уступает любому члену моей команды в силе, ловкости, меткости...

В общем, отвесил он мне комплиментов. Но не поспоришь.

— Так она и не член. Эх, неудачный каламбур вышел, прости, Сола, — но было видно, что собственная шутка адмиралу нравится, и он совершенно не раскаивается. — Я собираюсь использовать Ладу как женщину. Правда, придется поработать.

Для получения спецзадания от адмирала всю нашу команду засунули в тесный залчик, где большую часть пространства занимал стол. Парни, тихо ругаясь, старались втиснуться и как-то расположиться. Зверь приложился об угол стола и досадливо рыкнул. По себе знаю, насколько это обидно.

— И на кой? — спросил он.

— В этой комнатке, Зверь, самая продвинутая система защиты, — сообщил телепат, по-своему истолковав вопрос.

Я сидела напротив Коперника, он смотрел на меня не мигая. Так змеи гипнотизируют маленьких зверьков.

Инструктаж явился проводить высокий темноволосый контр-капитан. У него была кожа кофейного оттенка, выдающиеся скулы и лиловые глаза. В его внешности причудливо переплетались характерные черты разных рас. Он начал приятным, сильным голосом:

— Я напоминаю, что операция носит статус «сверхсекретно». Сола, вы должны исполнить роль гражданской женщины.

— Я и есть женщина.

Контр-капитан скривился, недовольный тем, что его прервали, и кивнул:

— Конечно. Сола, вам предстоит прибыть на планету Зерокс. Ваша задача: добраться до места под названием «Космира», дождаться там нашего связного и передать ему вот это...

Он достал крошечный пластиковый контейнер, в котором лежало нечто, похожее на белую таблетку.

Я улыбнулась и сказала:

— Звучит не так уж и плохо...

По лицу капитана пробежала тень, пришлось уточнить:

— И в чем подвох?

— Для начала нужно попасть на пиратский корабль.

Я рассмеялась, но получила ощутимый пинок по ноге.

— Капитан Коперник, у вас нога дергается, — все еще ухмыляясь, сказала я. До чего же приятно его дразнить! — А если серьезно?

— А если серьезно, Сола, на Зерокс другие корабли не летают.

— Что? Пиратов же всех давно истребили!

— Ценю, что вы придерживаетесь официальной версии развития событий, Сола, — хмыкнул контр-капитан. — Но в этой комнате можно говорить совершенно свободно. Как я уже сказал, операция довольно рискованная.

— Вы этого не говорили, — снова встряла я. Должна же быть хоть какая-то точность.

На этот раз он никак не отреагировал на мои слова и продолжил:

— По легенде, вы разыскиваете своего без вести пропавшего мужа. Есть сведения, что он может быть на Зероксе.

Над столом появилась проекция парня, сильно смахивающего на крысу, а контр-капитан продолжил:

— Вот этот человек сведет вас с капитаном одного из кораблей. Вам нужно убедить...

— А можно сразу вопрос? Мой муж что, пират? И от кого сведения? И самое главное, как выглядит мой муж?

— Это не один вопрос, Сола...

Я вздохнула:

— У меня еще есть предложение. Почему бы не отправить к пиратам Зверя или Кирка? А еще лучше... ну, того... в татуировках, с которым капитан Коперник сцепился. Они же страшные... Серьезно, от их вида кровь в жилах стынет... То есть... В хорошем смысле! Я хотела сказать, они вылитые пираты...

Тут я подняла глаза и увидела лицо Коперника.

— А вот капитана Коперника к пиратам бы не взяли, наверное...

— Почему вы так думаете, Лада? — с живейшим интересом поинтересовался контр-капитан.

— Он скорее на маньяка похож сейчас. И вообще, выглядит, как человек, который в свободное время... ну, не важно...

— Несколько раз мы пытались внедрить к пиратам наших людей. Но, — контр-капитан выдержал паузу. — Миссии проваливались. Мы не знаем, как, но они вычисляют военных с невероятной точностью. Деталей вам не нужно знать. Но были проработаны разные схемы.

В горле пересохло.

— Сола, адмирал выбрал вас, потому что, во-первых, вы показали способность к нестандартным действиям. А во-вторых, вы совершенно не похожи на военную, — пояснил контр-капитан.

На этот раз заговорил капитан Коперник:

— Мы можем доставить Солу на Зерокс, дайте координаты для прыжка.

Контр-капитан невесело усмехнулся:

— А нет их. Нам неизвестно точное расположение Зерокса.

— Как можно не знать расположение планеты? — я искренне возмутилась. Это в наш-то век, при всех технических возможностях! Целая планета!

— А как же связной? — заметил Сан. — Почему он не может передать точные координаты?

На контр-капитана посыпались вопросы.

А я сидела и осознавала, куда вляпалась. Отправиться с пиратами на неизвестную планету. Так мало этого, еще непонятно, жив ли связной, — он до сих пор не выходил на связь.

Воздух стал плотным и вязким, голоса сливались в монотонный шум. Потом как будто кто-то отключил все звуки. Я видела, что губы капитана Коперника шевелятся, но не могла услышать, что же он говорит. Грудь пронзила острая боль, словно раскаленное лезвие прошло между ребрами и коснулось сердца. Я не могла пошевелиться, в глазах потемнело. Осталась только одна мысль: «Что-то с Ладкой».

Паника накрыла удушливой, липкой волной. Ладони стали противно-влажными.

— Так что вы думаете, Сола?

— Простите, я... немного... эм... Вы можете повторить? Я сейчас вернусь. Извините.

Я поспешно выбралась из комнатки, игнорируя недоуменные взгляды парней. Мне нужно было на воздух...

Боль притупилась, но я ощущала странную пустоту внутри. Казалось, что планета двигается слишком быстро. Чтобы сохранить равновесие, я привалилась к стене и прикрыла глаза.

Не знаю, сколько времени я так простояла.

Кто-то потряс меня за плечо.

— Плохо? — спросил Коперник.

Не слышала, как он подошел.

Я кивнула.

— Обопрись на меня.

Я послушалась. Правда, меня удивила такая внезапная забота.

Коперник подхватил меня под руку и доверительно сказал:

— Чего ты добиваешься, Сола? Кто ты на самом деле?

Сердце пропустило удар.

— Я Сола. В данный момент я просто очень хочу домой, — это была чистейшая правда.

Коперник нахмурился, губы его сжались в тонкую линию.

— Не надейся, что ты отправишься к пиратам одна... я с тебя глаз не спущу.

Я оперлась на его руку, почти повисла и так же доверительно ответила:

— Это первая хорошая новость за сегодня.

Придвинувшись еще ближе, я зашептала:

— Капитан, не отпускайте меня к пиратам. Я не хочу к ним... И вообще, мне нужно вернуться домой. Как можно быстрее. Вы же понимаете, что все происходящее — полнейший абсурд.

Коперник очень медленно кивнул. Расценив это как поддержку, я приободрилась:

— Значит, этого кошмара не будет?

* * *

Не могу поверить. Это. Происходит. На самом деле. Я, Марта Сола, нахожусь на сомнительной курортной планетке как непосредственный участник секретной военной операции. Стою перед баром, в туфлях на головокружительно высоких каблуках, в платье, которое... хм... Ну, в общем, у контр-капитана весьма специфическое представление о «гражданских» женщинах.

Я нервно хихикнула. Плохо дело, раз я начинаю хихикать, ох, плохо.

В ухе раздалось легкое шипение, а потом в голове прозвучал недовольный голос капитана Коперника:

— В чем дело, Сола? Почему ты стоишь на месте? Заходи в бар.

Я ничего не ответила — согласно инструкции, разговаривать с капитаном можно было только в самом крайнем случае.

Как я позволила втянуть себя в такую авантюру? Я, в общем-то, разумная ведьма. Вот выберусь из этой передраги, пусть Ладка думает обо мне, что хочет, но я закончу ее военную карьеру. Подам в отставку. Главное, чтобы у нее там было все благополучно... Связаться с домом у меня пока не получилось. А теперь, когда я увешана всякими устройствами для слежения и прослушки, обсуждать состояние сестры как-то не с руки.

Я собралась с мыслями, попробовала поправить вырез платья, чтобы он не был таким вызывающим, и сделала крошечный шагок в сторону бара. Из его слабо освещенных глубин мне навстречу вывалились два типа подозрительной наружности. Лицо одного было покрыто какими-то щупальцами. Его маленькие глазки сфокусировались на мне, и он что-то защелкал. И почему нельзя было выбрать для встречи место получше?

— Нет, — твердо сказала я, глядя на щупальца. — Просто нет.

Обошла возмущенно щелкающего не-пойми-с-какой-планеты пришельца и нырнула в бар. Меня сразу же окутал густой дым, в нос ударил сладковатый пряный запах.

Я огляделась и постаралась найти человека-крысу.

— Скучаешь?

— Нет, — сказала я, не поворачиваясь. — Жду знакомого.

Я устроилась за барной стойкой на высоком крутящемся табурете.

Бармен с сальными волосами и постным лицом кивнул.

— Можно мне воды?

Лицо бармена вытянулось от удивления. Он взял не слишком чистый стакан, наполнил его водой из-под крана и плюхнул передо мной. Я еще раз огляделась.

— Скучаешь одна, малышка? — рядом со мной остановился какой-то тип, от которого несло потом, алкоголем и опасностью. — Давай я куплю тебе выпить.

Местная публика не отличается оригинальностью.

— Я жду друга, — улыбнулась я, стараясь говорить как можно вежливее.

— Нет, ну ты че, а? — тип не отставал. — Пойдем.

Он потянул меня за руку. Не ожидая такого вольного обращения, я схватила первое, что попало под руку, и раньше, чем успела подумать, плеснула содержимое стакана прямо в лицо агрессору. Немного воды попало на лысину проходящего мимо низенького леторийца в кожаном костюме. Но липкое стекло выскользнуло из моих пальцев и, повинаясь беспощадным законам физики, полетело следом. Бам! Лысина и стакан встретились.

Коротышка развернулся, мелькнул кулак. Удар пришелся типу ниже пояса. Раздалось сдавленное шипение, тип согнулся пополам.

Драка охватила бар как стихийное бедствие. Бармен с тем же равнодушным видом продолжал полировать стаканы, а вокруг раздавались крики, ломались стулья.

На меня, к счастью, никто не обращал внимания, поэтому я как можно быстрее стала протискиваться к выходу.

В опасной близости от моего носа просвистела бутылка и разбилась о стену.

Я взвизгнула.

— Что там происходит, Сола? — снова прозвучал голос Коперника в голове.

— Драка, — сухо ответила я, стараясь, чтобы разговор с самой собой выглядел естественно, хотя никому не было до меня дела. — Тут все дерутся. Ой!

Я споткнулась о лежащее тело и бросилась из бара.

Пошатываясь на каблуках, я шла прочь от этого ужасного места. С Крысой мы так и не встретились.

— Не пришел он, — буркнула я.

Коперник в моем ухе хранил молчание. Возможно, мне это только показалось, но молчал он как-то осуждающе.

— И что мне теперь делать? — спросила я. — У нас есть план Б?

Тишина.

— Я тогда тоже не буду с вами разговаривать, — сообщила я.

Не придумав ничего лучше, я отправилась в отель, где меня поселили. Ноги болели. Одна туфля натерла пятку, а другая снимала кожу с большого пальца. Я мечтала, как войду в номер, сброшу эти пыточные приспособления, переоденусь в нормальную одежду...

В переулке я заметила мужчину. Когда он на несколько секунд вышел на свет, мою

усталость как рукой сняло. Это был он! Моя Крыса!

— Эй, — крикнула я и махнула рукой. — Подождите.

Мужчина заозирался, отступил в тень и торопливо пошел вглубь переулка.

— Да стойте! — Я бежала следом. — Мы с вами должны были встретиться!

Я потеряла его из виду буквально на секунду, и он исчез.

Мои каблук громко стучали по дорожному покрытию. Вокруг не было ни души. Магазины закрыты, на дверях кодовые замки, на некоторых витринах крепкие решетки.

Куда же он делся? Меня двигал вперед какой-то охотничий азарт. В голове стучала фраза, прочитанная в книге о шпионах: «Преследую цель».

Я заметила вывеску «Мадам Дестина. Гадания». Буквы сияли и переливались огоньками. Витрина была украшена голограммами оккультных символов, а глаз в треугольнике игриво подмигивал. Полная безвкусица, никакого уважения к колдовству. Чтобы так быстро исчезнуть, Крыса мог свернуть сюда. Я решила проверить.

Звякнул старомодный колокольчик над дверью, но никто не вышел мне навстречу. В «салоне» мерцали свечи, волшебный шар отбрасывал причудливые блики. Атмосфера подействовала на меня умиротворяюще.

— Располагайтесь. Я сейчас, — из глубины донесся хриловатый голос.

— Простите, сюда не заходил мужчина? Только что? — крикнула я в ответ.

— Мужчина? Какой мужчина? — бархатная занавеска заколыхалась, и показалась гадалка. Она звенела немислимым количеством цепочек и браслетов. — Вы хотите узнать свою судьбу?

— Судьбу не хочу. Вы не видели здесь... — начала я, но гадалка меня перебила.

— Вижу, — сказала она. — Скоро ждет вас судьбоносная встреча.

— Вы точно уверены, что здесь не проходил мужчина? Такой невзрачный на вид. Волосы серые, рост средний. Может быть, здесь есть другой выход?

— Моя дорогая, — гадалка приблизилась и ловким движением схватила мою ладонь. — Посмотрим, посмотрим. Хм, интересно. Присядем, я открою покровы с судьбы. И я вижу мужчину.

Она выдержала драматическую паузу.

Меня даже передернуло: «открою покровы с судьбы». Пф-ф! В женщине, стоящей рядом со мной, не чувствовалось никакого колдовского таланта.

— Верните мою руку, пожалуйста, — холодно сказала я.

Недовольно звякнули цепочки:

— Много испытаний тебя ожидает. Много трудностей. Горькая доля тебе уготована, еще я вижу...

Это начинало меня злить. Почему обязательно говорить гадости? Пытаться продать ведьме оккультные незнания — это слишком...

— Я сама могу погадать. Уверена, у меня это тоже неплохо получится. Возможно, даже помогу снять проклятие... — я улыбнулась. — Ну так что, не проходил здесь мужчина?

Мои глаза встретились с глазами гадалки. Я не использовала колдовство. Даже нельзя сказать, что я применила силу. Просто я была несколько разочарована и расстроена. Операция пошла не так, как планировалось. Я была на взводе, да и какая ведьма будет терпеть, когда ей говорят такое про ее судьбу. Мы вообще довольно впечатлительные. Можем впечатлить так, что мало не покажется.

— Не надо на меня так смотреть, — голос гадалки дрожал, ее цепочки и браслеты

звенели совсем не уверенно.

— Смотреть как? — ласково спросила я. — Я просто хочу получить ответ на свой вопрос.

— Я ничего не знаю, — взвизгнула женщина.

С нее медленно слетала уверенность и загадочность, которые служили ей защитой. Для создания образа не нужно никакого колдовства, только определенная работа с энергией. Убеждение других людей в своей исключительности требует навыков.

Но сейчас я ясно видела, что в уголках ее глаз залегали морщинки, уголки губ были слегка опущены, в волосы добавлен искусственный пигмент, чтобы они выглядели такими смоляными.

Очень скоро передо мной стояла самая обычная женщина, не слишком красивая, уставшая, с грузом проблем на плечах. У нее на лбу выступили бисеринки пота.

— Что ты со мной делаешь? — с трудом сказала она и замотала головой.

Кажется, я несколько перестаралась. Выпустив руку «гадалки», я почувствовала, что пора заканчивать этот балаган.

— Хм... ну, ладно. Значит, про судьбу. Ты продашь мне вот эти свечи, — я кивнула на обычные белые свечи без всяких символов, — вон тот знак «арлан»... Да нет же, вон «арлан» — с закорючкой в центре. И вызовешь мне пассажирский дрон, чтобы я могла попасть в отель.

Женщина быстро собрала требуемые предметы.

— А проклятие?.. — осторожно спросила она.

— Проклятие, — задумчиво ответила я, — к счастью, не задело.

Она с облегчением вздохнула и протянула мне сверток:

— Возьмите... это подарок от салона.

Я не сильно удивилась. Люди любят хорошие новости, а отсутствие проклятия — это прекрасно.

Дрон прибыл через несколько минут. Я расположилась на сиденье, сказала адрес и прикрыла глаза. Блаженство. Нужно будет выкинуть эти туфли без жалости. Дрон плавно поднялся в воздух, покачивание убаюкивало.

— Сола! Немедленно, немедленно ответь! Сола! — в ухе раздался разъяренный рев Коперника.

Я даже подпрыгнула от неожиданности.

— Так вы разговариваете со мной, капитан? Зачем же так громко?

— В отель, Сола! — раздался приказ.

— Я как раз туда и лечу. Кстати, сейчас я прекрасно все слышу. Капитан Коперник, мне кажется, или это скрип зубов? Так вот, если мне не кажется, то не делайте так. Вредно.

На этот раз ответа не последовало. Я снова прикрыла глаза и откинулась на спинку сиденья. Мелькнула мысль: хорошо все-таки, что я не прокляла гадалку. Каждый зарабатывает как может, но, думаю, со словами она теперь будет обращаться осторожнее.

Интересно, чего это Коперник так взвился? Я аккуратно нажала на панель и сменила маршрут. Немного полетаю. Как говорили в древности, «время лечит». Нужно дать Копернику успокоиться.

Подо мной сияло самое настоящее море огней. Казино посылали голограммы прямо в небо. Все вокруг кричало о легких деньгах и развлечениях. Рекламы бесчисленных шоу ослепляли. Ужасная планета, да еще здесь, оказывается, можно столкнуться с пиратами.

Моя небольшая экскурсия, позволяющая оттянуть встречу с капитаном, завершилась. Дрон приземлился на крышу отеля. Я поморщилась от боли, когда ноги коснулись твердой поверхности, и подавила желание швырнуть туфли в пустоту. Еще свалятся кому-нибудь на голову.

— Я в отеле, — тихо сказала я.

Спустившись на свой этаж, я сбросила туфли. Ковер с жестким коротким ворсом подарил моим измученным стопам блаженство.

Свет в номере зажегся автоматически, когда я вошла. Коперника не было. Я почему-то ожидала увидеть его здесь. Мое воображение рисовало такую картину: капитан меряет шагами комнату, как клонированный тигр в зверинце.

Я бросила сверток со свечами и другими вещами на кровать.

— Ну, я пришла.

Ничего не произошло.

— Капитан Коперник! — позвала я.

Ноль реакции. Да он издевается!

— И кто-то еще говорит про женскую логику, — ворчала я. — Вот она я, в отеле. Кто мне все уши прожужжал, точнее, прокричал? И что? И ничего? Ладно. Я тогда переодеваюсь и обработаю боевые раны, полученные в ходе этого странного мероприятия.

Я сняла платье и только успела облачиться в белый мягкий халат, как дверь отъехала в сторону. Коперник скользнул в номер и окинул меня весьма красноречивым взглядом. Он был в обычной одежде. Надо сказать, ему идет. Не выглядит как игрушечный солдатик.

— Садись, Сола, — сказал он тем особенно спокойным тоном, который легко переходит в грозный рык, если кто-то выполняет приказ недостаточно быстро.

Я опустилась на краешек кровати и машинально вцепилась в ворот халата. В этом кажущемся спокойствии Коперник был страшен. Лучше бы он кричал.

— Почему ты ушла, не встретившись со связным?

Он подошел вплотную и навис надо мной так, что мне приходилось запрокидывать голову, чтобы видеть его лицо.

— Зачем ты отключила систему экстренной связи, Сола?

— Я ничего не делала. Там в баре не было этого человека. А когда началась драка...

Но он не дал мне оправдаться.

— А может, кто-то попросил тебя сорвать задание адмирала... м? — В медовых глазах Коперника вспыхивали золотистые искорки.

От неожиданности я потеряла дар речи.

— Теперь отвечай, Сола, — голос Коперника звучал равнодушно. — Рассказывай... и не советую врать.

— Я же говорю, — с нажимом сказала я, — в баре началась драка, и я испугалась.

— Испугалась, — эхом повторил капитан.

— Да, там вообще ужасное место. Да еще и мое платье... В общем, один тип схватил меня за руку.

— Какое платье, Сола?

— Нельзя было туда идти в таком виде. Глупейший план.

Я встала и отошла от Коперника подальше.

— Начни с самого начала, — сказал он.

Капитан сел на кровать, взял сверток от гадалки и заглянул внутрь. На его лице

появилось неприязненное выражение.

— Откуда это? — спросил он.

И тут я вспыхнула:

— Слишком много вопросов! Даже не знаю, на какой раньше отвечать. Еще раз, я зашла в этот занюханный бар, там было ужасно. Связного не было. Началась драка, я не знала, что делать, и ушла. Я ужасно натерла ноги, — почему-то мне показалось, что этот факт добавляет достоверности моему рассказу. — А потом я увидела... Кажется, увидела человека, с которым я должна была встретиться. Я побежала за ним, но он скрылся...

Я перевела дух.

— Я не знаю, почему вас не слышала. Вообще не понимаю, как эта штука... Я спрашивала, что делать...

Коперник задумчиво потер подбородок.

— Связной что, решил узнать судьбу? У гадалки... Занятно. И ты решила купить это?

Коперник вытряхнул свечи на покрывало.

— Интересно, шопинг во время боевой операции, — задумчиво протянул он.

Капитан так и не дождался моего ответа и продолжил:

— Знаешь, Сола, а ты изменилась. До отпуска ты бы вряд ли стала со мной так разговаривать. И вот это «испугалась драки»...

Коперник взял знак «арлан» и стал его внимательно рассматривать. Он взвесил его на ладони, подкинул, как монетку, ловко поймал.

— Я уверена, что видела связного в переулке, побежала за ним, — спокойно, насколько это было возможно, сказала я. — Он исчез. Единственное, что было открыто, это гадалый салон. Я подумала, что он мог зайти...

— Ах, подумала... тогда конечно, — губы капитана скривились в усмешке. Казалось, все его внимание сосредоточено на кружочке металла.

— Но там его не оказалось. Тогда я взяла пассажирский дрон и вернулась в отель, — закончила я и гордо вздернула подбородок.

Капитан кивнул и поднял на меня глаза.

— Так почему, ты говоришь, выключилась связь?

Он поднялся и двинулся на меня.

— Не подходите, — мне стало не по себе. — Я все рассказала.

Номер стал казаться слишком тесным.

— Ты же проходила курс по следящим устройствам и оборудованию, — вкрадчиво сказал он.

Силы космические! Что же делать-то? Я лихорадочно соображала.

Коперник был уже слишком близко.

— Я забыла, — сама прекрасно понимала, как неубедительно это звучит.

— И про субординацию тоже забыла?

— Еще шаг, и я закричу, — предупредила я. — Я держу свое слово. Вы же знаете.

Я выставила вперед руки. Коперник остановился.

— Да, мы так и не поговорили... по поводу твоего боя.

Ой-ей!

Внутри нарастала паника. Я резко метнулась к ванной комнате, Коперник прыгнул вперед. Мне не хватило буквально доли секунды. Рот зажала жесткая ладонь.

— Мне ужасно не хочется ломать двери, — сказал Коперник. — Не дергайся.

Хватка у него была железная.

Ну, вот и все. Конец. Вопреки ожиданиям, перед глазами не пронеслась вся моя жизнь, но стало как-то тоскливо. Чувства обострились до предела. Из любой ситуации есть выход.

— Освободись из захвата, — приказал он.

Я дернулась.

— Ну же, Сола!

Я попробовала пошевелиться, напрягая все силы. С таким же успехом можно пытаться сдвинуть стену. Дело принимало скверный оборот.

Коперник чуть ослабил хватку, его рука...

Крикнуть «не трогайте меня!» с зажатым ртом — та еще задачка.

Коперник меня ощупывал!

— Да твою ж галактику! Ты никогда в жизни не тренировалась, — выдал он. — Но тогда...

Нашел время проявлять проницательность. Выбора у меня не осталось.

Очень медленно я втянула носом воздух. Сосредоточилась.

Время немного замедлилось, стало тягучим.

Выдох.

Перед глазами заплесала красная пелена, в ней угадывались очертания мужской фигуры.

Еще один медленный вдох.

Я больше не воспринимала голос Коперника. Просто знала, что он продолжает что-то говорить.

Мое тело стало легким как перышко. Фигура перед мысленным взором, словно сотканная из тени, пошла рябью.

Еще немного...

Коперник выпустил меня неожиданно, и я шлепнулась на колени.

Я же только начала воздействие! Я же ничего такого...

— Силы космические! — вырвалась у меня, стоило повернуть голову.

Капитан стоял с осоловевшим взглядом, его сильные руки безвольно повисли вдоль тела. Он слегка покачивался.

— Капитан?

Он рухнул спиной назад. Когда его затылок соприкоснулся с полом, раздался ужасающий глухой звук.

— Что я наделала?

Я зажмурилась и несколько секунд не решалась посмотреть на Коперника.

Колдовской суд. Колдовской суд. Это все, о чем я могла думать. Но не должно ведь было так получиться. Я просто хотела, чтобы он меня отпустил.

Колдовской суд. Применение магии на другой планете, которое привело...

К чему привело?

На четвереньках я подползла к капитану. Вокруг его сердца волновалось темное облачко. Оно как будто разбухло и топорщилось какими-то темными нитями. Трогать эту штуку я не стала.

— Эй, Коперник, — тихо позвала я.

Он дышит! Значит, это не убийство с помощью колдовства. На секунду я испытала облегчение. Нужно привести его в чувства... а потом стереть память... дальше разберусь.

— А еще такой грозный на вид, — отругала я Коперника. — Я же ничего не сделала. К

энергии даже не прикоснулась.

Не нравится мне этот темный сгусток. По всем признакам, он мешает капитану дышать, да и сердце слишком слабо гонит кровь. Мне бы сейчас пригодился поглотитель энергии, но он остался на Террине.

Лицо капитана между тем приобрело сероватый оттенок.

Придется действовать по старинке. Уберу эту дрянь огнем, водой и грубой силой. А потом сотру память, и прочь отсюда. Пусть сами воюют с пиратами. Мне о них и знать не полагается.

В ванной я наполнила стакан водой. На полочке нашелся традиционный набор путешественника. Отель сэкономил и вместо универсальных частиц для ремонта одежды в пластиковой коробочке были обычные нитки, усиленные наночастицами. Но мне это было на руку.

Я вытащила черную нить.

Свечи у меня есть. Подумала, что хуже все равно некуда, и зажгла свечу силой.

Можно начинать. Я устроилась на Копернике, кончик нитки погрузила в темный сгусток. Определенно какое-то проклятие. Мыслеформа. Эмоция ненависти, злости...

Нитка стала закручиваться и спутываться, темное облачко потекло по этому узору. Постепенно я успокоилась. Действия требовали крайней сосредоточенности, поэтому все лишние мысли были выброшены из головы.

Я тянула тьму из сердца капитана, вытесняя ее своей энергией. Это физическая работа.

Пламя свечи металось и шипело как безумное.

Второй раз за этот вечер время для меня шло особенно медленно. Руки сводило судорогой, но я продолжала тянуть проклятие. Мне еще никогда не приходилось сталкиваться с такой чистой ненавистью.

Нитка спуталась в ком, напоминающий гнездо какой-то безалаберной птицы. Тьма перетекала, не находя выхода. Наконец-то втянулся последний сгусток. Я взяла свечу. Ослепительная вспышка озарила номер. Знак «арлан» лопнул и рассыпался на мелкие кусочки, как будто был сделан не из металла, а из хрупкого стекла. Для пущего эффекта не хватало только раската грома.

Коперник задышал спокойнее. Я вытерла лицо рукавом халата и перевела дух.

— Не мог сам справиться с проклятием, — проворчала я. — Тоже мне.

Это была чистой воды бравада, потому что я не была уверена в своих действиях. Нитка могла порваться, или моих сил оказалось бы недостаточно.

Руки дрожали.

Я взяла стакан воды и приготовилась вылить капитану на грудь, как дверь в номер открылась.

— Капитан? Связь отключилась.

Вот только Кирка здесь не хватало. И почему они так легко открывают дверь?

Землянин замер с открытым ртом.

Ситуация со стороны: кругом свечи, я с раскрасневшимся лицом и взъерошенными волосами, в халате... на Копернике... сверху.

— Закрой, пожалуйста, дверь с той стороны, — тихо, но твердо сказала я. — Мы тут заняты.

Кирк попятился. Дверь почтительно закрылась.

От напряжения я рассмеялась и уткнулась лбом в плечо капитана. Теперь он просто

спал, не подозревая, что его команда только что получила потрясающий повод для сплетен.

До утра Коперник точно не проснется. Снятие проклятия не проходит бесследно, ему нужно восстановиться. Да и мне не помешает отдых.

Так...

Нужно бы его накрыть. Я стянула второе одеяло с кровати, сгребла подушку, но остановилась. Снять, что ли, с него ботинки? Да и ремень можно расстегнуть.

Рубашка капитана была мокрой — я щедро плеснула воды, завершая ритуал. Придется снимать. Магнитные застёжки щелкнули под пальцами.

А капитан-то не так прост. Бунтарь. На его груди чернела прихотливая татуировка. Какие-то перья, больше рассмотреть не удалось — рисунок переходил на плечо. Интересно, что же там такое? Сниму рубашку — выясню.

А мышцы ничего так. Я беззастенчиво рассматривала пресс Коперника. Кожа под ладонью была горячей. Все мы родом из детства, и мне нравилось играть в кубики.

Коперник что-то сонно пробормотал.

Я боролась с рукавом. Капитан даже во сне демонстрировал гадкий характер: то и дело норовил прижать руку к себе или закинуть под голову. Это было настоящее сражение, но я победила. Тяжело дыша, отбросила рубашку в сторону.

Татуировка! На плече, развернув крылья, летела черная птица. Ворон.

Мое сердце подпрыгнуло и забилось очень быстро. А потом я успокоилась. Ну нет. Без вариантов. Так не бывает. Мало ли кто себе какие татуировки делает.

Я внимательно посмотрела на Коперника. Да никогда! Он мне даже не нравится.

Быстро сунула ему под голову подушку и накрыла одеялом. Хватит на сегодня приключений. Я чувствовала, что валюсь от усталости. Завтра посмотрим, что у него с памятью и как это можно исправить. Про татуировку я изо всех сил старалась не думать. Спать. Срочно.

Сон мой был тревожным и прерывистым. Я плавала в волнах кошмара: летали и хрипло кричали вороны. В зеркале снова видела Ладку, которая протягивала ко мне руки и почему-то осуждающе качала головой. Огромный глаз в треугольнике бесконечно подмигивал.

Я села в кровати, убирая со лба влажные волосы. Ну и ночь.

Коперник забавно посапывал на полу, он сполз с подушки и на щеке у него отпечатался ворс ковра.

Я приняла душ, оделась и уселась рядом с ним, не решаясь его разбудить.

Сон капитана был крепким, спокойным, дыхание — глубоким. В отличие от меня, он проснется отдохнувшим.

Я встала, походила взад-вперед. Пора будить и что-то решать с его памятью. Как хорошо, что в номере есть кофе. Подумав, сделала две чашки. Кажется, он пьет черный.

— Капитан, — тихо позвала я и слегка потрясла его за плечо, — проснитесь.

— М-м-м...

Коперник открыл глаза.

— Что? — он непонимающе моргнул.

— Кофе, — я протянула ему кружку. — Как вы себя чувствуете? Помните, что вчера произошло?

— Сола?

Он огляделся и попытался сесть.

— Что? — снова повторил он, взгляд его скользнул по комнате и остановился сначала на ботинках, а потом на рубашке. — Как? Сколько сейчас времени?

Почти машинально он забрал у меня кружку.

— Сейчас одиннадцать по местному времени, — сообщила я. — Вы помните, как заснули?

Он все еще был дезориентирован.

— Я заснул? Задание. Ты не встретила...

Я кивнула и с замиранием сердца ждала продолжения.

Коперник нахмурился и сделал глоток из чашки.

— Что произошло? Я...

Он ощупал затылок, повернул голову, в шее у него хрустнуло.

— Ты отключила связь!

— Не знаю, почему, со связью беда, — сказала я. — Вчера вечером приходил Кирк, но вы уже спали.

— Я?

— Да. Вы, видимо, очень устали. Но, скорее всего, андроид в столовой перебарщивает с концентратами. Вам нужно показаться медикам. Вы буквально свалились. Кстати, капитан, вы разговаривали во сне. И приказали вас не трогать.

— Что за чушь? Сола! Что ты сделала?

Он резко выбросил вперед руку и притянул меня к себе.

Нет, ну какой подозрительный. Спасла жизнь, сняла проклятие.

В дверь вкрадчиво постучали.

Кирк переминался с ноги на ногу и чувствовал себя неловко:

— Простите, капитан... Но...

— Я занят, Кирк. Не сейчас.

Бедный снайпер. На полу все те же, только на этот раз на Копернике меньше одежды.

— Капитан, адмирал...

— Подождет, — рывкнул Коперник.

Кирк ретировался, на лице его отражалось сильное сомнение, смешанное с легким ужасом.

Коперник продолжал прижимать меня к себе, даже когда закрылась дверь.

— Что значит «заснул»? Отвечай! Что ты сделала?

Для убедительности он слегка тряхнул меня.

Некоторым мужчинам просто необходимо во всех своих трудностях обвинить женщину. При этом я отлично чувствовала его страх. Он старался вернуть контроль над ситуацией, но не понимал, что происходит.

— Отпустите меня, капитан, — тихо и очень спокойно сказала я.

Самое время подтолкнуть его мысли в нужном направлении. Сейчас, Коперник, я верну тебе равновесие.

— Вы же внимательно слушаете, капитан?

Он тяжело дышал.

— Слушайте все, что я вам сейчас расскажу.

— Помолчи!

Да что ж такое!

— Что еще, Кирк? — прорычал Коперник. — Я же ясно сказал...

И он замолчал.

Я взялась за руку капитана и подергала. Хватка слабее не стала.

— И что? М-м-м...

Я знала, что невозможно услышать то, о чем говорит Кирк в ухе капитана, но все равно напрягала слух.

Похоже, капитан про меня совершенно забыл. Я поворочалась, стараясь устроиться поудобнее. Молчание затягивалось. О чем так долго можно говорить? Стало тревожно.

Я постаралась обратить на себя внимание, начала сильнее ворочаться, громко вздыхать, а потом и слегка попинывать Коперника.

— Прекрати! — прошипел он мне в ухо. — Нет, Кирк, не тебе... говори.

— Что там происходит? — прошептала я. — У меня рука затекла. Пусти меня.

— Она что? Где она была? — тон Коперника стал зловещим.

Интуиция кричала, что речь обо мне.

— Мне неудобно.

Я старалась извернуться и вырваться из захвата. Похоже, мои волосы попали в лицо капитану.

— Я внимательно слушаю, продолжай, — сказал он.

Коперник перехватил меня поудобнее и неожиданно подмял под себя. Он сделал это так легко, как будто это вообще не стоило никаких усилий. Теперь он одной рукой удерживал меня за запястья. С одной стороны, удобно. Зрительный контакт с Коперником, под головой подушка — красота!

[Купить полную версию книги](#)